

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 3 мѣсяца. 5 франк.
» 2 мѣсяца. 4 »
» 1 мѣсяцъ 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1ое ЮЛЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Народное представительство или опричнина! — 2) Мнимыя государственныя пользы и дѣйствительное хищеніе казны и народнаго труда. — 3) Аресты въ Петербургѣ и Москвѣ. — 4) Къ положенію дѣлъ въ Россіи. — 5) Статистическое изслѣдованіе экономической жизни петербургскихъ рабочихъ, Ш. Григорьева. — 6) Письмо священника въ редакцію «Вольн. Слова», В. К—скаго. — 7) Отъ Редакціи. — 8) Слово правды о герцеговинскомъ возстаніи (письмо къ Редактору). — 9) Путейскія хищенія (Корресп. «Вольн. Слова»), П. Владимиrowa. — 10) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, II: Радикалы и общинное самоуправленіе (окончаніе). — 11) Два конгресса социалистовъ. — 12) Изъ современныхъ российскихъ діалоговъ, Владимиrowa. — 13) Подозрительный гробъ, Я. — 14) Къ біографіи А. И. Желябова (окончаніе), М. Драгоманова. — 15) Известія и замѣтки: Картина правовъ петербургскаго обществѣ по даннымъ уголовной статистики; секвестръ измѣнъ; гр. Толстой и «охрана»; новый запрестительный циркуляръ.

ЖЕНЕВА, 1 іюля 1882 г.

Суженаго конемъ не объѣдешь! Пословица эта еще разъ подтвердилась на гр. Игнатъевѣ. Послѣ цѣлаго года борьбы съ «либерализмомъ», который въ Россіи давно уже сводится на требованіе созванія земскаго собора, гр. Игнатъевъ подалъ государю прозектъ созванія такого собора, — а его Тиртей, г. Ив. Аксаковъ, послѣ вызванія даже къ тѣни своего брата съ цѣлю заклясть мысль, по крайней мѣрѣ, о немедленномъ созваніи этого «представительнаго собранія», долженъ былъ очинить перо для доказательства пользы такого созыва и для опроверженія злостныхъ на сей счетъ подпусканій г. Каткова, прорицавшего, что земскій соборъ въ Россіи будетъ предвѣстіемъ революціи, какъ собраніе Etats généraux было предвѣстіемъ революціи во Франціи. (Какъ будто Людовикъ XVI погибъ потому, что онъ созвалъ Etats généraux въ 1789 г., а не потому, что онъ не созвалъ ихъ раньше, и не потому, что не зналъ, кого ему слушаться: голоса ли страны, или придворныхъ тупицъ и хищниковъ!) Правда, соборъ гг. Игнатъева и Аксакова, говорятъ, предполагался очень ужъ самообытный, такъ что онъ вышелъ бы больше Священнои Дружиной въ общирныхъ, — совсѣмъ уже пелѣныхъ, — размѣрахъ, нежели настоящимъ представительнымъ собраніемъ, но все таки самое

слово «земскій соборъ» было произнесено надъ ушами самодержца и при томъ не заправскими либералами, а авторомъ положенія объ «усиленной охранѣ». «Иллюзіи» гр. Игнатъева разлетѣлись, какъ и аргументы г. Аксакова; послѣдніе особенно побѣдоносно разгромили г. Катковъ, — и на ихъ развалинахъ воцарилось министерство гр. Дм. А. Толстого, при которомъ г. Катковъ становится въ роль уже не столько Тиртея, сколько Торквемады. И однако-жъ мы имѣемъ передъ глазами документъ, изъ котораго видно, что и душа-дѣвица г. Каткова обнимала внезапнаго милаго дружка души гр. Игнатъева и при томъ не только издали и пантомимами, какими ласкала сія страстно-бульварная нимфа британскій парламентъ, а весьма на-прямикъ: М. Н. Катковъ цѣловалъ тотъ же самый ликъ земскаго собора, который рисовали въ лучшія свои минуты аксаковицы и который онъ на дняхъ осыпалъ грязью и пасмѣшками.

Такъ какъ нынче г. Катковъ окончательно попалъ въ пророки, то мы и считаемъ полезнымъ привести нѣсколько выдержекъ изъ упомянутаго документа. Это редакціонная статья въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1863 г., мартъ, 469—506, — подъ заглавіемъ «Что намъ дѣлать съ Польшею»? Точною отправленіемъ для статьи послужило требованіе поликовъ и западныхъ державъ о введеніи въ Ц. Польскомъ, согласно акту Вѣнскаго конгресса, представительства правленія, которое существовало въ этомъ краѣ до 1831 г. «Русскій Вѣстникъ» всѣми силами возставалъ противъ мысли объ особомъ политическомъ положеніи Ц. Польскаго (хотя, замѣтите, признавалъ для него широчайшее административное самоуправленіе и неприкосновенность польскаго языка въ школахъ и законодательствѣ; см. «Р. В.», назв. №, 506, 468). Возставалъ онъ и противъ конституціи, какъ договора между монархомъ и страной. Но за то также горячо предлагалъ «Р. В.» для всей Россіи съ Ц. Польскимъ народное представительство, какъ выраженіе довѣрія между властью и населеніемъ. Вотъ слова Р. В.—ка.

«Пусть всякій русскій человѣкъ попробуетъ собрать свои мысли съ серіозною практическою цѣлю, пусть онъ поставитъ себя

посреди дѣйствительныхъ условій русской государственной жизни, — онъ разомъ почувствуетъ всю невозможность договорнаго начала въ русскихъ владѣніяхъ. Ему самъ собою уяснится единственно возможный характеръ народнаго представительства, возможнаго подъ скипетромъ Русскаго Царя. Оно не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ подтвержденіемъ, раскрытіемъ и оживленіемъ связи между верховною властію и народною жизнью. Съ одной стороны, оно не можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ правильнымъ заявленіемъ дѣйствительныхъ потребностей, интересовъ и чувствованій страны передъ престоломъ; съ другой — ничѣмъ инымъ какъ лучшимъ, вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ проводникомъ закона въ народную жизнь, лучшимъ, вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ блюстителемъ всѣхъ его отправленій. Представительство въ этомъ смыслѣ можетъ быть ничѣмъ инымъ какъ правильно-организованнымъ сплосью общественнаго мнѣнія.

«Общественное мнѣніе есть великая сила нашего времени. Но сила эта можетъ хорошо дѣйствовать только тогда, когда она группируется вокругъ какой нибудь правильной и законной организаціи»...

«Коль скоро наступаетъ время, когда признается значеніе общественнаго мнѣнія, когда обществу дается голосъ въ дѣлахъ общаго интереса, когда каждому дозволяется заявлять участіе въ интересахъ своего отечества, когда допускается свобода въ выраженіи мнѣній о предметахъ политическаго, нравственнаго и религіознаго свойства, когда печать получаетъ и можетъ имѣть вліяніе, когда пробуждаются и даже призываются къ дѣятельности общественныя силы, то ближайшею серіозною задачею должна быть какая нибудь правильная организація общественныхъ силъ, призываемыхъ къ дѣятельности. Безъ правильной организаціи образуется фальшивое и зловредное общественное мнѣніе, или лучше сказать, фальшивое подобіе его. Все что только есть дурнаго, безсмысленнаго и сумасброднаго въ обществѣ всплываетъ на верхъ и будетъ дѣйствовать, и дѣйствовать не безуспѣшно, не встрѣчая себѣ никакого отпора, отравляя и развращая беззащитную среду. Всякое громко сказанное мнѣніе можетъ вызвать послѣдствія совершенно несоответствующія истинному настроенію умовъ и расположенію интересовъ въ данныхъ обстоятельствахъ. Что такое общественное мнѣ-

ние? Конечно, результат множества отдѣльных мнѣній. Но если нѣтъ такой организаціи, въ которой люди, представляющіе собою общественные интересы, могли бы чувствовать себя серьезно призванными къ заявленію этихъ интересовъ, то каждый высказываетъ только то, что приходитъ ему въ голову, безъ всякаго чувства нравственной отвѣтственности за высказываемое мнѣніе. Иные мнѣнія, при этомъ условіи, не сопровождаются сознаниемъ долга и серьезнаго дѣла; каждый думаетъ и говоритъ спустя рукава, не придавая практическаго значенія своему мнѣнію. И вотъ, изъ этихъ то мнѣній, зараждаемыхъ въ праздномыслии, безъ всякой серьезной цѣли, не сопровождаемыхъ нравственною отвѣтственностію и высказываемыхъ случайно, въ салонахъ, въ трактирахъ, на улицахъ, наконецъ въ самой печати, изъ этихъ то беспорядочныхъ, необдуманныхъ, распушенныхъ мнѣній, складается тотъ призракъ общественнаго мнѣнія, который можетъ давать самое фальшивое понятіе о дѣйствительномъ состояніи общества, и не освѣщать страну для правительства, а напротивъ облекать ее въ туманъ и фантасмагорію. И сколько изъ этой фантасмагоріи можетъ происходить роковыхъ недоразумѣній! Безъ крайней опасности для государства и общества отнюдь не должно, отнюдь не можетъ быть ничего средняго между тою политическою системою, которая отвергаетъ великое содѣйствіе живыхъ общественныхъ силъ, и тою системою, которая принимаетъ въ свой составъ правильно организованное содѣйствіе общества.

«Правильная организація живыхъ общественныхъ силъ, призываемыхъ къ участию въ дѣлахъ общаго интереса, правильная организація общественнаго мнѣнія, — вотъ единственно возможное значеніе политическаго представительства, котораго Польша можетъ ожидать подъ Русскою державой. Вотъ все, — но этого не мало. Значеніе это велико и благотворно. Въ своемъ правильномъ развитіи, оно можетъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ и власти и свободы, упрочивая и за тѣмъ и за другимъ началомъ свойственную ему сферу дѣйствія и усиливая то и другое ко взаимной пользѣ. Представительство, въ такомъ смыслѣ понятое и мудро устроенное, дастъ должную и спасительную силу всѣмъ основнымъ началамъ общественной жизни, дастъ должное вліяніе и на умы, и на дѣла, всѣмъ уважительнымъ интересамъ и черезъ это образуетъ великую нравственную силу. Собирая людей, пользующихся довѣріемъ общества и представляющихъ собою положительные интересы его, и ставя ихъ не гдѣ нибудь въ углу, а у самаго центра государственныхъ дѣлъ, ставя ихъ передъ лицомъ верховной власти, и въ то же время не скрывая ихъ отъ взоровъ цѣлой страны, оно должно удесятерить силы каждаго, возвысить въ каждомъ чувство нравственной отвѣтственности и долга, сосредоточить человека, оно заставитъ его думать о дѣлахъ общаго интереса серьезно и дѣльно, заставитъ его тщательно провѣрять свои понятія, осторожно и заботливо прилагать ихъ къ дѣлу, потому что каждый будетъ мыслить и судить не отъ нечего дѣлать, не вдали отъ дѣла, а

подъ непосредственнымъ его впечатлѣніемъ, подъ его гнетомъ».

Послѣ выписанныхъ словъ можно сомнѣваться только въ томъ, выдержала ли бы «передъ лицомъ своимъ» руссійская императорская «верховная власть» существованіе такого «организованнаго общественного мнѣнія», — но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что г. Катковъ предлагалъ ясно и опредѣленно то, что теперь онъ отрицаетъ, т. е., созваніе «народнаго представительства», и усматривалъ вредъ для страны отъ отсутствія этого представительства.

Правда, въ этой же статьѣ г. Катковъ написалъ и слѣдующія строки:

«Бываютъ времена въ народной жизни, когда правительство принимаетъ характеръ диктатуры. При правильномъ ходѣ такой системы, совершенно послѣдовательно принимаются мѣры къ тому, чтобы никакого общественнаго мнѣнія не было. Политическая печать, при диктаторскомъ управленіи, существовать не можетъ. Никакое мнѣніе о дѣйствіяхъ власти, о началахъ, которыми она руководствуется, объ учрежденіяхъ, которыя она создаетъ, о законахъ, которые она обнародываетъ, не только порицательное, но и одобрительное, не должно высказываться. Никому при этой системѣ не дозволяется принимать участіе въ дѣлѣ общаго интереса, и общаго дѣла между людьми не допускается. Люди разрозненны, общественныхъ силъ нѣтъ, и нѣтъ общественнаго мнѣнія. Обо всѣхъ предметахъ общаго интереса должны исключительно заботиться офиціальныя люди, взятые какъ рекруты изъ общества и отдѣленные отъ него особою, совершенно замкнутою правительственною организаціей, какъ опричнина».

Такое ли теперь время, чтобъ г. Катковъ могъ съ полною чистотой совѣсти предложить Россіи систему опричнины вмѣсто системы довѣрія между властью и населеніемъ, выраженаго «народнымъ представительствомъ, поставленнымъ у самаго центра государственныхъ дѣлъ»? Г. Катковъ предлагалъ народное представительство въ 1863 г., когда вся западная половина Россіи была охвачена открытымъ возстаніемъ, — которое поддерживалось дипломатическимъ дѣйствіемъ всей Европы, угрожавшимъ перейти въ военное. Теперь, — съ нашей точки зрѣнія, — внутренніе дѣла Россіи стоятъ еще хуже, чѣмъ въ 1863 г., хуже въ томъ отношеніи, что бюрократическая система довела страну до полнаго истощенія и запутала всѣ ея дѣла, — но именно поэтому мы и настаиваемъ на перемѣнѣ системы правленія, на передачѣ заведенія дѣлами страны ея представительству. Г. же Катковъ на дняхъ торжественно протестовалъ противъ того, что Россію, «здоровую Оедору», «уложили въ постель, какъ больного». И что же? Отвергая народное представительство, и не беря назадъ словъ о томъ, что «безъ крайней опасности для государства и общества, отнюдь не должно и не можетъ быть ничего средняго между тою политическою системою, которая отвергаетъ всякое содѣйствіе живыхъ обще-

ственныхъ силъ, и тою системою, которая принимаетъ въ свой составъ правильно организованное содѣйствіе общества», — г. Катковъ рекомендуетъ Россіи ни болѣе, ни менѣе, какъ опричнину. И эту опричнину онъ рекомендуетъ вовсе не для одной борьбы съ крамолой (да по этой части и трудно выдумать еще что либо новое послѣ того, что выдумано въ послѣдніе годы и что осталось, какъ видить весь свѣтъ, совершенно бесполезнымъ); опричнину рекомендуетъ г. Катковъ вовсе не какъ состояніе временное, — а какъ нѣчто постоянное для нашей «здоровой Оедоры»!

Гр. Дм. Толстой призванъ быть организаторомъ той суровой опричнины, которую изобразить «Р. В.» въ только что выписанныхъ строкахъ. Повторяемъ, мы радуемся этому призванію, — потому что оно есть открытое объявленіе войны обществу, потому что оно возвыщаетъ вступленіе правительства на точку, дальше которой идти въ извѣстномъ направленіи нельзя, потому что послѣ полнаго обнаруженія несостоятельности системы опричнины, — (а въ послѣднемъ не можетъ быть сомнѣнія) — ничего не останется, какъ система «народнаго представительства».

Конечно, общество не должно дремать. Пока гр. Толстой будетъ строить свою радикальную опричнину, общество должно организоваться съ своей стороны въ правильные политическіе союзы по областямъ, какъ для приготовленія дружнаго заявленія, что общество не желаетъ больше подчиняться опричинѣ и жить, какъ «люди(?) разрозненные», — или правильнѣе, какъ скоты безсловесныя, такъ и для того, чтобъ, когда опричнина уступитъ мѣсто «народному представительству», послѣднее было дѣйствительно народное, дѣловое, а не центральная говорильня изъ случайныхъ лицъ, — чтобъ первымъ его актомъ было основаніе въ Россіи дѣйствительной политической свободы, опертой на общинное и областное самоуправленіе и гарантирующей населеніямъ Россіи личныя и національныя права и возможность правильнаго развитія экономическаго и нравственнаго.

Тяжелое впечатлѣніе оставляетъ статья г. Григорьева: «Статистическое изслѣдованіе экономической жизни петербургскихъ рабочихъ». Передъ читателемъ падаетъ парадный занавѣсъ крупныхъ промышленныхъ производствъ, субсидированныхъ правительствомъ въ видахъ «общегосударственной пользы», и разыгрывается будничная жизнь мошенничества, наживы предпринимателей, цѣлаго ряда ограбленій и прозябанія въ проголодь нѣсколькихъ тысячъ трудового люда. Изъ помѣщенныхъ въ предыдущихъ №№-ахъ I и II главъ и печатаемой въ настоящемъ №-рѣ III-ей и послѣдней главы вышеупомянутого изслѣдованія и его выводовъ, основанныхъ на точныхъ цифровыхъ данныхъ, ясно обрисовываются дѣйствительныя цѣли искусственнаго созданія въ центрѣ го-

сударственного управления таких учреждений крупного капиталистического производства, как заводы: Балтийский судостроительный, Обуховский сталелитейный, Путиловский желѣзопрокатный и Невский локомотивный и судостроительный, дѣятельность которых, по справедливому замѣчанію г-на Григорьева, выразилась «безконечнымъ раззореніемъ государства», т. е., «какъ поглощеніемъ казенныхъ субсидій» (одному Невскому заводу выдано изъ казны въ теченіе 1879—1881 гг. 4½ милліона рублей субсидій), «такъ и подавленіемъ правильнаго развитія дѣйствительной промышленности естественныхъ горно-заводскихъ центровъ».

При нашемъ нынѣшнемъ государственномъ строѣ,—при безконтрольномъ распоряженіи правительственной власти выколачиваемыми изъ народа средствами государственной казны и при сосредоточеніи въ «Питерской» столицѣ пресловутыхъ заботъ правителей о благѣ народномъ и процвѣтаніи государства, весьма естественно, что высшее чиновничество министерствъ неусыпно задается проектами облагодѣтельствованія народа путемъ созданія промышленныхъ центровъ и тутъ же, на мѣстѣ, приводитъ эти проекты въ исполненіе, заручившись, разумѣется, предварительно крупною подачкою и обезпечивъ себя послѣдующую благодарность—не потомства, конечно, и не начальства даже,—а изобрѣтательныхъ предпринимателей, умѣющихъ всякое дѣло личной наживы и казеннаго хищенія облечь въ форму «общегосударственной пользы». Разсказанная г-мъ Григорьевымъ, съ фактами въ рукахъ, исторія происхожденія и дѣятельности Невскаго желѣзодѣлательнаго, кораблестроительнаго и паровознаго завода служить тому живымъ примѣромъ и вѣскимъ доказательствомъ.

И благо бы непроизводительныя, въ смыслѣ увеличенія разработки естественныхъ богатствъ страны, въ прямой ущербъ естественнымъ горно-заводскимъ центрамъ производимыя милліонныя затраты казны мало-маленьки содѣйствовали улучшенію быта рабочихъ на столичныхъ заводахъ,—а то и этого нѣтъ. И здѣсь, на этихъ заводахъ, также благодепствуютъ одни «счастливицы», успѣвшіе снискать расположеніе къ себѣ начальства, а масса рабочихъ обѣдѣваетъ: ее не только обираютъ штрафы и хозяйскими («общественными», т. е., акціонерному обществу принадлежащими) лавочками и многими иными порядками, противъ которыхъ уже давно возмущались и общественное мнѣніе и законодательство самыхъ паикапиталистическихъ странъ Европы (Англіи, напримѣръ), но правительство, — это «непрестанно пекущееся о благѣ народа» правительство — совершенно спокойными глазами смотритъ и на уменьшеніе заводскимъ начальствомъ заработной платы на 20% въ два года и на отказъ въ работѣ тысячамъ рабочихъ, дозволяя въ то же время выдавать акціонерамъ дивиденды за счетъ фиктивныхъ прибылей и отпуская для та-

кихъ выдачъ деньги изъ общегосударственной казны.

Очеркъ, набросанный рукою г-на Григорьева показываетъ только каплю въ морѣ неправдъ и утѣсненій, тяготящихся надъ рабочими массами въ Россіи, и мы совершенно согласны съ авторомъ, что «отъ частнаго изслѣдованія трудно и невозможно ожидать объясненія общихъ причинъ; для этого необходимы тысячи рукъ добровольныхъ тружениковъ, нужна сплоченная энергія и умѣнье обойти всѣ препятствія, чтобы пробить стѣны крѣпостей, хранящихъ въ тайникахъ своихъ драгоценный, никому постороннему неизвѣстный и недоступный матерьялъ». Нужна свобода общественной самодѣятельности, свобода доступа къ народу и общенія съ нимъ рабочей интеллигенціи,—прибавимъ мы отъ себя.

АРЕСТЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ.

По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ, на Васильевскомъ островѣ, 11 линія, д. № 66, въ квартирѣ ветеринара Прибылова (по другимъ, фармацевта Крибилова) петербургской полиціей захваченъ запасъ динамита (2½ пуда) и метательныхъ бомбъ (6 штукъ). Корреспондентъ Indépendance Belge сообщаетъ объ арестѣ по поводу открытія этого склада 80 человекъ и въ числѣ арестованныхъ называетъ лейтенанта флота Бурцева (по другимъ Бурцевича), г. Дружинина, «одного изъ наиболѣе блестящихъ моряковъ», и нѣкоего Погребскаго съ двумя дамами. Захвачены, будто бы, конституціонная прокламація, новый революціонный журналъ и два типографскія заведенія. Times говоритъ, что въ числѣ арестованныхъ—не мало служащихъ и даже высокопоставленныхъ лицъ. Называютъ майора Тихоцкаго (по другимъ Тиховскій), морскаго офицера Островскаго, поручика Философова, сына бывшаго главнаго военнаго прокурора, и нѣкоего Блковского. Наконецъ увѣряютъ, что въ числѣ арестованныхъ оказалось 6 человекъ прежде осужденныхъ политическихъ преступниковъ, успѣвшихъ скрыться отъ преслѣдованія: называютъ дочь генерала Фигнера и Юрковскаго (Сашка инженеръ). Двое изъ нихъ нашли убѣжище, будто бы, у морскихъ офицеровъ. По свѣдѣніямъ Indépendance Belge, аресты начались вслѣдствіе того, что полиція, предупрежденная изъ-за границы, выслѣдила ѣхавшихъ отсюда (?) революціонеровъ. Augsbr. Zeitung сообщаетъ, что открыты еще двѣ квартиры: одна въ домѣ Франека (т. наз. конспиративная) и другая на углу Екатериненскаго канала и Фонарнаго переулка, служившая сборнымъ пунктомъ. При арестованныхъ найдены-де оружіе и яды, а въ квартирахъ планы, относящіеся до торжества коронаціи и разныя письменныя распоряженія и замѣтки относительно наиболѣе дешеваго способа изготовленія взрывчатыхъ снарядовъ. Террористы намѣревались, будто бы, провести соединительную линію къ полицейскому телефону,

но этому помѣшали аресты. Та же газета замѣчаетъ, что полиція уже давно напала на слѣдъ арестованныхъ, но медлила задержаніемъ ихъ для того только, чтобы никого не упустить.

Надежды полиціи, впрочемъ, увѣнчались далеко не полнымъ успѣхомъ. Въ Journal de Genève читаемъ слѣдующую телеграмму отъ 29 іюня:

«Прав. Вѣстникъ публикуетъ подробности объ арестахъ, о которыхъ шла рѣчь.

«Арестъ въ Петербургѣ и Москвѣ многихъ важныхъ государственныхъ преступниковъ и наблюденіе, учрежденное за лицами, подозрѣваемыми въ принадлежности къ тайному сообществу, установили, что петербургская группа готовила новыя покушенія.

«Сначала обнаружили состояніе (l'état) лицъ, входившихъ въ составъ комитета занятаго приготовленіями, а также ихъ главную квартиру (quartier général), что привело, 17 іюня, къ аресту 18 злоумышленниковъ, изъ коихъ 7 были снабжены подложными паспортами. Произведя осмотръ мѣстности, нашли мастерскую для приготовленія динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ.

«Сношенія, установленныя съ тайною полиціей въ Москвѣ, повлекли къ нѣкоторымъ арестамъ также и въ этомъ городѣ, во время производства которыхъ три лица, снабженныя подложными видами, успѣли оставить городъ; въ ихъ квартирѣ найдены типографскій матерьялъ, очевидно служившій для отпечатанія революціонныхъ изданій».

Изъ помѣщенной въ той же газетѣ корреспонденціи видно, что въ числѣ арестованныхъ находятся пять лейбъ-драгунскихъ офицеровъ. «Населеніе въ смущеніи; дворъ теряетъ голову», — прибавляетъ корреспондентъ.

КЪ ПОЛОЖЕНІЮ ДѢЛЬ ВЪ РОССИИ.

Намъ пишутъ изъ Берлина:

Вчера и сегодня я видѣлъ многихъ, прѣѣзжавшихъ изъ Россіи, и многое слышалъ о паденіи Игнатьева и о новомъ направленіи въ правительствѣ. Передавать подробно не стоитъ, такъ какъ для Вашей газеты, вѣрно, уже поздно, но общій выводъ считаю полезнымъ сообщить. Между «консерваторами» и «славянофилами», дѣлвшими власть въ продолженіе года, произошелъ рѣшительный разрывъ по внутренней, какъ и по внѣшней политикѣ. Игнатьевъ, видя, что ему и безъ того не удержаться, сталъ въ послѣднюю минуту на сторону славянофиловъ и въ согласіи съ ними поставилъ такъ рѣзко вопросъ о Земскомъ Соборѣ. Паль же онъ и побѣждены были славянофилы оттого, что Побѣдоносцевъ и нѣкоторые другіе перешли къ «консерваторамъ» (кавычки ставлю, потому что сестъ другіе консерваторы, которые называются консерваторами безъ кавычекъ). Главою кавычныхъ консерваторовъ слѣдуетъ считать въ полномъ смыслѣ Каткова, до такой степени, что вступленіе его въ правительство, т. е., принятіе какого нибудь портфеля, только во-

прось времени. Дело идет ли болѣе, ли менѣе какъ объ уничтоженіи всѣхъ «либеральныхъ» дѣлъ Александра II и объ утвержденіи въ Россіи «систематическаго консервативнаго правительства». По словамъ катковцевъ, «либералы — это только нехотанная точка и резервъ нигилистовъ». Къ либераламъ же нынѣ причисляютъ и славянофиловъ: аксаковцевъ и игнатьевцевъ!!! Одно изъ важнѣйшихъ предпріятій катковскаго правительства будетъ преобразование судовъ на консервативномъ основаніи, отмена института присяжныхъ и мировыхъ судей.

Чрезвычайно важнымъ мнѣ кажется, что, какъ я узналъ недавно здѣсь, Катковъ подерживается Бисмаркомъ, который хлопочетъ о «реакціи» въ Россіи. (Опять кавычки, потому что дело идетъ не объ обыкновенной реакціи, а о реакціи противъ игнатьевскаго «либерализма!!!») Зачѣмъ Бисмарку нужна «реакція» въ Россіи, — это онъ одинъ исполнѣ знаетъ, мы же можемъ только дѣлать предположенія. Напр., зачѣмъ Бисмаркъ опять совѣтуетъ «очистить Петербургъ»? Онъ уже совѣтовалъ это въ апрѣлѣ—маѣ 1881 г., т. е., совѣтовалъ царской фамилии, двору и всѣмъ «консерваторамъ» на время выѣхать изъ Петербурга *) и оставить изъ благонамѣренныхъ жителей однихъ жапдармовъ и полицейскихъ, которые бы, уже не церемонясь ничѣмъ, обыскивали, вѣшали и т. д.

А между тѣмъ исторія о подкупѣ офицера нѣмецкаго флота и о выдачѣ имъ русской дипломатіи плановъ нѣмецкихъ крѣпостей, — совершенная истина. Одинъ изъ самыхъ старыхъ (извѣстныхъ, что не называю имени) русскихъ дипломатовъ по этому случаю оставляетъ службу. По установившимся обычаямъ, дипломаты, конечно, должны шпионить, выискивать тайны правительства, у котораго они аккредитованы; все это хорошо, патриотично, но съ однимъ условіемъ: не попадаться. Когда же попадутся, то они считаются хуже обыкновенныхъ порочн. Русскихъ дипломатовъ выдавалъ одинъ нѣмецъ, служащій въ русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, т. е., вѣроятно, поступившій туда съ патристическою нѣмецкою цѣлью. Самое замѣчательное въ этомъ дѣлѣ — это глупость русскихъ, покупающихъ за дорогую цѣну планы нѣмецкихъ крѣпостей, которыхъ имъ никогда не придется увидать, разве какъ военнопленнымъ. Въ то время какъ русскіе суда продолжаютъ гнить въ Кроунштадтѣ, нѣмецкая эскадра концентрируется у Мемеля, т. е. на русской границѣ.

Обращаемъ особенное вниманіе читателей на вышеприведенную корреспонденцію. Бисмаркъ покровительствуетъ катковской реакціи въ Россіи, между тѣмъ, какъ германскія военныя силы собираются около ея границъ, и между тѣмъ, какъ нѣмецкая публика черезъ печать возбуждается противъ Россіи. Для чего нужна Бисмарку реакція въ Россіи, да еще въ катковско-толстовской

формѣ? Объ этомъ мы говорили не разъ: реакція истощаетъ Россію, возбуждаетъ противъ нея общественное мнѣніе во всемъ мірѣ и дѣлаетъ предстоящую войну Германіи противъ Россіи такою же популярною, какою была севастопольская война. Катковско-толстовская реакція «обрушительная» возбудитъ болѣе неудовольствіе въ населеніи западныхъ провинцій Россіи и, сопоставленная съ уступчивостью теперешняго австрійскаго правительства славянскимъ національностямъ, оборветъ и тѣ немногія симпатіи къ Россіи у славянскихъ племенъ, какія еще у нихъ остались. Да! приближается время, когда только слѣпые не увидятъ, что катковщина всегда (съ 1862 г.) была, говоря языкомъ «Московскихъ Вѣдомостей», — только «орудіемъ прусской интриги». Но хороши тѣ русскіе «славянофилы», которые этого не поняли и которые съ самаго 1865 г. вступили въ катковскій лагерь со всѣми своими знаменами и приняли участіе въ катковской борьбѣ съ либерализмомъ, сепаратизмомъ и всякими другими измаи!

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИСЛѢДОВАНИЕ экономической жизни петербургскихъ рабочихъ. III.

Разсмотрѣвъ въ предшествовавшихъ письмахъ общія условія, окружающія петербургскаго рабочаго, перейдемъ къ цифровымъ даннымъ, показывающимъ, какъ отражаются описанныя условія на экономическомъ бытѣ рабочихъ, и открывающимъ новыя факторы, влияющіе на трудъ работника и его заработокъ. При этомъ напомнимъ читателямъ, что цѣль нашихъ писемъ не только представить извѣстную экономическую картину, но указать на недостаточность установившихся приемовъ для ея выраженія. Не касаясь санитарнаго отдѣла обычной статистики, противъ котораго не имѣемъ возраженій, если онъ ведется добросовѣстно, мы начнемъ свои изслѣдованія именно съ того пункта, который служитъ конечной цѣлью нашихъ статистиковъ, а именно средняго дневнаго заработка.

Въ томъ родѣ фабрикъ, который мы описываемъ, а именно въ петербургскихъ металлическихъ, — этотъ заработокъ определяется обыкновенно такъ:

Года	Заработокъ штучный	Заработокъ поденный*)
1878	1 руб. 58 к.	89 коп.
1879	1 » 52 »	88 »
1880	1 » 52 »	78 »
1881	1 » 55 »	80 »
Средній за 4 года	1 » 55 »	82 »

Принимая дѣйствительно среднее число рабочихъ дней въ мѣсяцѣ по 23, получимъ:

$$\begin{aligned} \text{Мѣсячный заработокъ штучный:} \\ 1,55 \times 23 = 35 \text{ р. 65 к.} \\ \text{Мѣсячный заработокъ поденный:} \\ 82 \times 23 = 16 \text{ р. 68 к.} \end{aligned}$$

*) Т. е. дневной заработокъ рабочаго, получающаго плату поштучную и поденную.

Или на каждый изъ 30 дней для удовлетворенія своихъ потребностей:

Штучный рабочий имѣетъ 1 руб 19 к.
Подежный — 63 к.

Вотъ и всѣ результаты нашей ученой статистики. Но дѣйствительно ли масса рабочихъ располагаетъ такими средствами? Изъ какихъ элементовъ получились эти среднія цифры? Это вопросы, на которые господа статистики отвѣчать не могутъ, ибо не имѣютъ для того никакихъ данныхъ.

Заглянемъ-же въ составныя элементы этихъ среднихъ цифръ и посмотримъ, какое впечатлѣніе произведутъ на насъ эти подробности. Слѣдующая таблица выражаетъ дѣйствительныя заработки за средній мѣсяцъ по даннымъ, взятымъ за цѣлый годъ и составлена въ процентныхъ числахъ, замѣняющихъ натуральныя документныя числа.

Заработано въ мѣсяцъ:

Размѣръ заработка	Число людей	Общ. зараб. minimum	Общ. зараб. maximum
0—10 р.	74,4	—	744 р.
10—15	103,6	1036 р.	1554
15—20	132,8	1992	2656
20—25	137,5	2750	3437 р. 50
25—30	105,3	2632 р. 50 к.	3159
30—35	88,0	2640	3080
35—40	83,7	2929 р. 50 к.	3348
Итого	725,3	13,980 —	17,956 р. 50
Средн. зараб. въ мѣсяцъ		19 р. 20	24 р. 62
въ день . . .		63 к.	82
40—45 р.	69,3	2772 р.	3118 р. 50
45—50	50,9	2290 50	2545
50—60	71,8	3590	4308
60—70	36,5	2190	2555
70—80	18,3	1281	1464
80—90	12,8	1024	1152
90—100	8,4	756	840
100—180	6,7	670	737

Итого	274,7	14,573 р. 50	16,741 р. 50
Средній зараб. въ мѣсяцъ		53 р.	60 р. 95
въ день		1 р. 70	2 р. 03

Итого 1000 человѣкъ	28,553 р. 50	34,698 р.
Средній зараб. въ мѣсяцъ	28 р. 55 к.	34 р. 70
въ день . . .	95 к.	1 р. 16

Что-же оказывается? Мы видимъ, что высшій предѣльный заработокъ для громаднаго большинства рабочихъ (почти 3/4 всего числа ихъ) никогда не превышаетъ 40 р. въ мѣсяцъ; что, если изъ тысячи рабочихъ 76 человѣкъ и зарабатываютъ отъ 60 до 100 рублей, то почти столько же людей (74,4) довольствуются суммою отъ нѣсколькихъ копѣекъ до 10 рублей! Наимногочисленнѣйшія категоріи рабочихъ тѣ, въ которыхъ заработки отъ 10 до 15 рублей, отъ 15 до 20 и отъ 20 до 25 р. Вообще же 3/4 рабочихъ среднимъ числомъ зарабатываютъ отъ 60 до 80 коп. въ день, тогда какъ общій средній заработокъ 1000 рабочихъ выходитъ отъ 95 к. до 1 р. 16

*) Говорятъ даже, что государь приобрѣлъ въ Финляндіи роскошное имѣніе барона Николаи, куда, будто бы, и намѣренъ переселиться!

к. Сравнивая результаты, получаемъ разницу на 30 слишкомъ копѣекъ въ день не въ пользу большинства. Такая ошибка (на сумму отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ дневнаго заработка) въ опредѣленіи средней достаточности рабочаго класса не можетъ считаться мало-важною. Напримѣръ, обобщая наши цифры на все рабочее население Петербурга, получимъ въ 1-ой категоріи 58,000 человекъ, во 2-ой 22,000. Ясно, что въ первомъ случаѣ болѣе и людей семейныхъ, у которыхъ

шансы на благосостояніе меньшіе, чѣмъ у одинокихъ. И вотъ этихъ то бѣдняковъ, при помощи своей убогой статистики, мы считаемъ вдвое богаче противъ дѣйствительности.

Для нагляднѣйшаго доказательства того положенія, что рабочий, болѣе подвергающийся опасности и исполняющій труднѣйшую работу, наименѣе обезпечивается своимъ трудомъ, приведемъ новую таблицу заработковъ, распределенныхъ по главнымъ типамъ работъ. А именно:

Заработано въ мѣсяцъ:

Огневая работа (Кузнечная, литейная, прокатная)				Холодная работа (Механич., столярн. и малярная)			
Размѣръ заработка руб.	Число людей	Общ. зараб. minimum руб. коп.	Общ. зараб. maximum руб. коп.	Число людей	Общ. зараб. minimum руб. коп.	Общ. зараб. maximum руб. коп.	
0—10	78.95	—	789 50	62.90	—	629 —	
10—15	83.15	831 50	1247 20	85.00	850 —	1275 —	
15—20	159.70	2345 50	3194 —	113.50	1702 50	2270 —	
20—25	178.85	3577 —	4471 20	117.00	2340 —	2925 —	
25—30	122.10	3052 —	3663 —	97.50	2437 50	2925 —	
30—35	73.25	2197 —	2564 80	99.50	2985 —	3482 50	
35—40	58.40	2044 —	2336 —	106.00	3710 —	4240 —	
Итого	754.40	14,048 —	18,265 70	681.40	14,025 —	17,746 50	
Ср. зар. въ мѣсяцъ		18 62	24 21	—	20 58	26 05	
» день		— 62	— 81	—	— 70	— 87	

Огневая работа (Кузнечная, литейная, прокатная)				Холодная работа (Механич., столярн. и малярная)			
Размѣръ заработка руб.	Число людей	Общ. зараб. minimum руб. коп.	Общ. зараб. maximum руб. коп.	Число людей	Общ. зараб. minimum руб. коп.	Общ. зараб. maximum руб. коп.	
40—50	59.40	2376 —	2970 —	166.00	6640 —	8300 —	
50—60	59.40	2970 —	3564 —	85.50	4275 —	5130 —	
60—70	42.90	2574 —	3003 —	37.00	2220 —	2590 —	
70—80	26.75	1872 50	2140 —	15.50	1085 —	1240 —	
80—90	22.15	1772 —	1993 50	9.00	720 —	900 —	
90—100	18.15	1633 50	1815 —	4.00	360 —	400 —	
100—180	16.85	1685 —	2022 —	1.60	160 —	190 —	
Итого	245.6	14,883 —	17,507 50	318.6	15,460 —	18,750 —	
Ср. зараб. въ мѣсяцъ		60 60	71 28	—	48 52	58 85	
» день		2 02	2 34	—	1 62	1 96	
Итого	1000	28,931 —	35,773 20	1000	29,485 —	36,496 50	
Ср. зар. въ мѣсяцъ		28 93	35 77	—	29 49	39 50	
» день		— 96	1 19	—	— 98	1 32	

Эту таблицу мы особенно рекомендуемъ вниманію читателей. Болѣе легкія и безопасныя работы даютъ наибольшему числу людей возможность заработать отъ 40 до 50 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ самая каторжная работа даетъ большинству тружениковъ не болѣе 25 р.! Изъ общаго заработка мѣсяца половины приходится на долю $\frac{3}{4}$ всего числа рабочихъ, остальной же четверти принадлежитъ большая половина. И это не потому, что одни работаютъ успѣшнѣе другихъ, какъ это бываетъ на холодныхъ работахъ; напротивъ, безъ участія этихъ обойденныхъ судьбою рабочихъ, счастливая четверть не въ состояніи заработать ни гроша. Вообразите себѣ кузнеца безъ молотобойцевъ, литейщика безъ подручныхъ, старшаго на сварочномъ, пудлинговомъ и прокатномъ производствѣ, собственною силою ворожающаго тяжести отъ 10 до 100 пудовъ! Ясно, что все дѣло въ несоразмѣрной, недобросовѣстной сцѣнкѣ труда. Правда, что отъ подручныхъ не требуется особыхъ знаній, что предложеніе такихъ

рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ на нихъ, но, съ другой стороны, никто такъ часто не подвергается ушибамъ, увѣчьямъ, обжогамъ, какъ именно эти подручные.

Посмотримъ теперь, какая часть заработной платы попадетъ въ руки работника, какал остается у хозяина и какіе другіе случаи и на сколько уменьшаютъ результаты мѣсячныхъ трудовъ работника. Слѣдующія цифры, какъ и ранѣе приведенныя выражены въ процентахъ—въ данномъ случаѣ на 100 руб. заработка.

	года .	1878	1879	1880	1881	Сред. выводъ
Заработано		100	100	100	100	100
Удержано за лазаретъ		1	1	1	1	1
» за штрафъ		1	0,96	0,94	0,72	0,93
» за заборъ деньгами		1	2,33	2,25	2,00	1,89
» за товаръ (провизію)		16	18,30	26,33	33,25	23,39
» по судебн. приговорамъ		0,16	0,09	0,08	0,08	0,10
» пожертвованій		0,55	0,27	0,34	0,25	0,35
» за расчетн. книжки		0,04	0,05	0,06	0,04	0,05
Итого		19,75	23,00	31,00	37,34	28,57
Выдано на руки рабочимъ		80,25	77,00	69,00	62,66	71,43

Отсюда видно, что сумма, получаемая рабочимъ на руки, постепенно понижалась, въ теченіе четырехъ лѣтъ уменьшилась на 18% влѣдствіе усилившагося забора деньгами и товаромъ изъ лавки. Забирать деньги впередъ, а также жить въ кредитъ, а не на наличныя деньги—можетъ заставить рабочаго только крайняя нужда, и приведенныя цифры свидѣтельствуютъ такимъ образомъ объ упадкѣ экономическаго благосостоянія рабочихъ, въ связи съ возрастаніемъ цѣнъ на жизненные продукты. (Черный хлѣбъ въ 1878 г. стоилъ 2 $\frac{1}{2}$ копѣйки за фунтъ, въ концѣ 1880 и весь 1881 г. цѣна на хлѣбъ стояла уже отъ 4 до 6 коп. за фунтъ. Соответственно издорожали и мясо, и рыба, и овощи, уже не говоря о квартирахъ).

Намъ могутъ возразить, что рабочіе готовы забирать деньги впередъ и безъ особой надобности. На это мы отвѣтимъ фактами. Въ теченіе пяти лѣтъ намъ ежедневно приходилось выдавать деньги рабочимъ. Очень часто, уже по выводѣ заработка къ выдачѣ на руки, вмѣсто того, чтобы выдать всю сумму рабочему разомъ, приходилось дѣлить ее на части, что крайне хлопотливо и неудобно для отчетности; рабочий не соглашался получать все деньги до настоящаго срока выдачи. Для него, конечно, удобнѣе отказать отъ многого, когда итъ подъ рукой наличныхъ денегъ. Что же касается забора товаромъ, то одна крайняя нужда, голодъ заставляютъ рабочихъ обращаться въ «Общественную Лавку». Мы посвятимъ «Лавкѣ Общества рабочихъ» особую статью для выясненія по истинѣ изумительныхъ порядковъ этого «любимаго дѣтища» г. Гальперта. Пока же упомянемъ о легкой возможности для рабочаго вмѣсто гнилыхъ продуктовъ получить здоровую затрепину съ лишеніемъ права на заборъ хлѣба.

Возвратимся къ таблицѣ, ибо необходимо отмѣтить еще два факта. Во первыхъ, пониженіе процента штрафовъ ясно свидѣтельствуетъ, что рабочий, хотя и подверженъ пьянству, но и здѣсь соображается съ своими средствами, во 2-хъ, мы видимъ, что какъ-бы ни бѣдствовалъ рабочий человекъ, у него всегда находится копѣйка для помощи несчастному товарищу, на богоугодное дѣло или на общій праздникъ, хотя при этомъ не бываетъ ни концертовъ, ни баловъ, ни маскарадовъ.

Однакожъ приведенная таблица еще не даетъ отчетливаго понятія о распределеніи людей по экономической лѣстницѣ благосостоянія, а потому обратимся снова къ детальному разсмотрѣнію соответствующихъ цифръ.

Получено на руки въ мѣсяцъ.

Суммы	Число людей	Общ. зар. minim.	Общ. зар. maxim.
нуль	63,96	—	—
0—10	307,77	—	3077 70
10—15	147,24	1472 40	2208 60
15—20	116,58	1748 70	2331 60
20—25	81,66	1633 20	2041 50
25—30	63,15	1578 75	1894 50
30—35	46,38	1391 40	1623 30
35—40	40,48	1416 80	1619 20
Итого	868,00	Общ. 9241 25	Средн. 10 р. 65
40—50	53,20	2261 —	2527 —
50—60	34,12	1706 —	2047 20
60—70	17,80	1018 —	1246 —
70—80	10,76	753 20	860 80
80—90	6,60	528 —	594 —
90—100	5,00	450 —	500 —
100—180	5,30	530 —	636 —
Итого	132,00	Общ. 7246 20	Средн. 54 90
Итого	1000	16,487 45	23,207 40
	Средний зараб.	16 49	23 24

Краснорѣчивѣе и вѣстѣе грустиѣе по результатамъ, чѣмъ эта таблица, трудно придумать, что либо самому отчаянному пессимисту. Тогда какъ на долю 80 человѣкъ приходится отъ 50 до 180 рублей (подраздѣленія ясны въ таблицѣ), шестьдесятъ четыре человѣка изъ тысячи не покрываютъ своимъ заработкомъ всей потребности въ пищѣ и остаются должниками лавки, а это значитъ, что съ перваго числа наступающаго мѣсяца такой рабочій не можетъ рассчитывать на кусокъ хлѣба, пока не опредѣлится, что изъ новаго заработка возможно погасить старый долгъ! Примите къ свѣдѣнію, что хлопоты о кредитѣ заставляютъ терять рабочее время, т. е., уменьшаютъ шансы на заработокъ, что выдача кредита тѣмъ труднѣе, чѣмъ менѣе шансовъ на уплату стараго долга, что личность кредитора сама по себѣ безсильна оказать снисхожденіе, и вы увидите, почему проливается послѣдняя рубашка, почему «найдено испившее мертвое тѣло, неизвѣстно кому принадлежащее»... Кто пуститъ этихъ людей на квартиру, гдѣ они укроются отъ непогоды и стужи, въ какія лохмотья одѣнутся? Замѣтьте, какъ я убѣдился въ этомъ, что все это люди семейные, съ малыми и больными ребятами. Все эти люди трудились въ потѣ лица и день и ночь цѣлый мѣсяцъ, и въ результатѣ ожиданіе: позволять ли ѣсть, или откажутъ въ кредитѣ? Обобщая цифру на все рабочее населеніе Петербурга, получимъ 6268 такихъ бѣдняковъ, ожидающихъ со дня на день голодной смерти, безъ всякой надежды на какую либо помощь. Филантропія о нихъ не вѣдаетъ, ибо это не тѣ нищіе, что осаждаютъ востъ на перекресткахъ столицы, а люди, о существованіи которыхъ, на основаніи ученой статистики, мы и не помышляли!...

Присоединяя къ этимъ несчастнымъ слѣдующія двѣ категоріи рабочихъ, именно: 308 человѣкъ, получающихъ отъ нѣсколь-

кихъ копѣекъ до 10 рублей, и 147 человѣкъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи отъ 10 до 15 рублей, получимъ 529 человѣкъ, или болѣе половины всего числа рабочихъ, благосостоянію которыхъ положенъ предѣлъ въ среднемъ заработкѣ отъ 2 р. 70 коп. до 10 р. въ мѣсяцъ. Интересно было бы знать, многіе ли изъ сѣтующихъ на дороговизну рабочихъ рукъ пожелали бы влѣзть въ кожу рабочаго человѣка! Но вотъ 80 человѣкъ изъ тысячи, получающихъ отъ 50 до 180 рублей въ мѣсяцъ. Этихъ мы все замѣчаемъ, на нихъ указываемъ пальцами, какъ на явленіе общее и ненормальное, хлопочемъ о разрѣшеніи понизить рабочую плату и понижаемъ. На случай-же, если голодный человѣкъ неохотно сипмаетъ послѣднюю рубашку, въ нашемъ распоряженіи имѣется военная сила.... Сколько такихъ случаевъ было за послѣдніе 3—4 года!

Перейдемъ къ разсмотрѣнію причинъ, такъ или иначе уменьшающихъ заработокъ рабочихъ.

Сюда относятся болѣзни, отсутствіе работы, прогулы и штрафы.

Сравнивая по родамъ труда числа рабочихъ и больничныхъ дней, увидимъ, что у

Столяровъ и плотниковъ на	23,854 1/2 р. дп.	302 дп. больн. или	1,26%
Слесарей, токарей и сборщиковъ	57,022 1/2 »	1360 »	2,35
Маларовъ	3,605 »	68 »	1,8
Котельниковъ	16,680 3/4 »	754 1/2 »	4,52
Кузнецовъ, литейщ., вальцовщиковъ	47,043 1/4 »	2030 1/2 »	4,5

У всехъ вообще на . 148,206 » 4515 » 3%

Отсюда видно, что наиболѣе времени болѣзни отнимаютъ именно у тѣхъ рабочихъ, которые несутъ на себѣ болѣе тяжелый трудъ, чаще подвергаются обжогамъ, ушибамъ, увѣчью и которые, какъ мы уже видѣли, менѣе вознаграждаются.

Общее сравнительное свѣдѣніе о числѣ дней рабочихъ и прогульных за пьянствомъ показываетъ:

Въ 1878 году на	806.209 1/2 дней рабочихъ	12.456 3/4 дп. прогульн. или	1,55%
1879 »	644.403 1/4 »	9.282 3/4 »	1,43
1880 »	600.758 »	8.795 1/4 »	1,46
1881 »	197.567 3/4 »	2.159 1/2 »	1,04

За 4 года на 2.248.938 1/2 рабочихъ дней 32.694 1/4 дп. прогульн. или 1,45%

Свѣдѣніе № 2. Число рабочихъ 8646 или 100%
Изъ нихъ пьянствовали 1627 » 18,22
» не гуляли вовсе 7019 » 81,18

Свѣдѣніе № 3. Общее число гулявшихъ человѣкъ 1627 или 18,82%
Изъ нихъ уплатили штрафъ болѣе 1 руб. 276 » 3,19
» » менѣе 1 руб. 1351 » 15,63

Свѣдѣніе № 4. Общая сумма штрафовъ 1780 р. или по 1 р. 09 коп.
276 человѣкъ уплатили 802 р. или по 2 р. 91 коп.
1351 » » 978 р. или по — 72 коп.

Свѣдѣніе № 5. По мастерской съ наивысшимъ прогуломъ:
Съ 1-го января 1876 года по 1 января 1881 непрерывно въ теченіе 60 мѣсяцевъ работали 40 человѣкъ. Изъ нихъ за все это время не имѣютъ прогула 2 человѣка

Уплатили штрафовъ за 1/2 дня прогула	2 человѣка	(одинъ день въ 10 лѣтъ)
» 1 день »	1 »	(одинъ день въ 5 лѣтъ)
» 1—5 »	3 »	(1 день въ 12 мѣсяцевъ)
» 5—10 »	10 »	(до 1 д. въ 6 мѣсяцевъ)
» 10—20 »	6 »	(до 1 дня въ 3 мѣсяца)
» 20—40 »	6 »	(до 2 дп. въ 3 мѣсяца)
» 40—60 »	4 »	(до 1 дня въ мѣсяцъ)
» 60—80 »	4 »	(до 1 1/3 дня въ мѣсяцъ)
» 80—130 »	2 »	(до 2 1/6 дня въ мѣсяцъ)
Итого 40 человѣкъ.		

Изъ приведенныхъ пяти свѣдѣній ясно видно, какова въ массѣ рабочаго люда преобладающая поголовная склонность къ пьянству. На дѣлѣ оказывается, что въ разрядъ пьяницъ попадаетъ менѣе 19%, если же внимательно разсмотримъ приведенныя свѣдѣнія (особенно № 5), то окажется, что собственно пьяницъ только 5% (2 изъ 40), остальные же рабочіе не могутъ называться пьяницами (не болѣе 1½ дня въ мѣсяцъ), ибо часто подвергаются взысканію только потому, что мастеръ не соблаговолитъ дать увольнительной или больничной записки. Въ каждой мастерской есть по нѣсколько человекъ горькихъ пьяницъ, преимущественно старшихъ и фаворитовъ при начальствѣ, которые, не смотря на всѣ льготы, уплачиваютъ болѣе штрафа, чѣмъ всѣ остальные рабочіе вмѣстѣ. Такіе штрафы нередко превышаютъ 19 руб. въ мѣсяцъ (что, впрочемъ, изъ заработка въ 100—180 руб. не особенно чувствительно). Не будь этихъ специальныхъ (любимыхъ) пьяницъ, процентъ прогула былъ-бы самый ничтожный. Эти выводы рекомендуемъ принять къ свѣдѣнію господамъ доморощеннымъ кликушамъ патрістическаго лагеря и «свѣдущимъ людямъ».

Общая потеря рабочаго времени выражается:

За пьянствомъ	1.5%
За болѣзнію	3.0
По разнымъ нуждамъ	3.3
По неимѣнію работы	8.8

Итого . 16.6% или

4 дня въ мѣсяцъ.

Нормальное число рабочихъ дней въ мѣсяцъ	24
13,534 человекъ работали 308,783 дня или почти по	23

Потеря рабочаго времени 1 день

Спрашивается, чѣмъ возмѣщены остальные 3 дня потерянного времени? Тѣмъ, что въ числѣ 308,783 дней.

Праздничныхъ	10.987
Ночей	33.453 1/2

Итого . 44.440 1/2 дней

или по 3 дня на человека.

Что же заставляетъ рабочаго человека трудиться въ праздникъ и ночью? Недостатокъ средствъ отъ непроизвольной потери рабочаго времени (8.8% отъ неимѣнія дѣла и 3% болѣзни). Откуда же происходитъ «отсутствие работы»? Объяснить ее разстройствомъ хозяйскихъ дѣлъ невозможно, ибо какъ-же допустить тогда возможность праздничныхъ и ночныхъ работъ? Но если принять во вниманіе, что каждая обрабатываемая вещь проходитъ чрезъ послѣдовательный рядъ мастерскихъ и рабочихъ рукъ, при чемъ одни могутъ работать успѣшнѣе, другіе медленнѣе, то окажется легкой возможностью перерыва въ работѣ за неготовностію вещей. Такъ какъ работа не въ урочное время, ночью, въ праздникъ, безъ отдыха, труднѣе обыкновенной, то исполнять ее можетъ заставить только крайняя нужда и голодъ. Вліяніе такой работы на здоровье работника крайне разрушительно, въ чемъ легко убѣдиться при одномъ взглядѣ на фигуру такого

рабочаго, между тѣмъ какъ правильно распределенный трудъ укрѣпляетъ тѣло человека.

Въ заключеніе цифровыхъ данныхъ приведемъ примѣръ хозяйской заботливости о благѣ рабочихъ и сравнимъ стоимость рабочихъ рукъ съ хозяйскимъ барышемъ отъ производства.

На основаніи §§ 11 и 12 правилъ расчетной книжки, рабочіе, пострадавшіе на работѣ, имѣютъ право на половинное или полное подешное жалованіе за все время болѣзни. Въ теченіе 1880 года по счету больничной кассы значится:

Поступило на приходъ:

1% сбора съ рабочихъ	8,459 р.
Штрафовъ	7,899 р.

Итого . 16,358 р.

Выдано:

715 рабочимъ половинное жалованье за 6266 3/4 дня	2,455 р.
9 рабочимъ на проездъ въ деревню	175
18 умершихъ рабочихъ погребено за	144
1 семейству изувѣченнаго единовременно	200

Итого 743 рабочимъ выдано пособій 2,974 р.

Содержаніе больничнаго доктора, фельдшеровъ и прислуги 12,000

Итого въ расходъ 14,974

Остатокъ . 1,384 р.

На самомъ дѣлѣ содержаніе больницы стоитъ отъ 700 до 900 р. въ мѣсяцъ, мы положили 1000 р. для круглаго счета. Припомнимъ, что пожертвованія рабочихъ составляютъ среднимъ числомъ 0,35%, что изъ 800,000 рабочей платы составятъ до 3,000 р. въ годъ, удѣляемыхъ бѣдняками для своихъ пострадавшихъ товарищей, тогда какъ хозяинъ кладетъ въ карманъ болѣе 1,500 р. барыша отъ своей, будто-бы, филантропін! Мы не будемъ упоминать о тѣхъ мытарствахъ, ожиданіяхъ, разслѣдованіяхъ, спросахъ и допросахъ, съ которыми неизбежно связано полученіе какъ этихъ 2,974 р., такъ въ особенности кредита на пропитаніе семейства въ счетъ будущаго заработка. И все это происходитъ на заводѣ, который, по отзывамъ самихъ рабочихъ, славится своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ рабочимъ людямъ. Что же дѣлается на другихъ фабрикахъ и мануфактурахъ?!

Для сравненія стоимости труда съ барышемъ отъ производства, приведемъ данные за 1878 годъ.

Продажная стоимость паровозовъ 3.712,194 р.

Стоимость материаловъ	1.300,253 р. или 45%
Рабочая плата	728,228 » 25%
Накладные расходы	647,083 » 22%
Администрація	212,864 » 8%

Итого стоимость производства 2.888,428 » 100%

Прибыль отъ производства 823,765 р. или 28 1/3%.

На самомъ дѣлѣ отношеніе рабочей платы къ производству еще менѣе, т. к. мы всю ее относимъ къ паровозамъ, не принимая въ расчетъ разныхъ мелкихъ заказовъ, которыхъ, однако, исполняется ежегодно на сотни тысячъ. Что же касается администраціи, то мы уже видѣли во 2-мъ письмѣ, что она, кромѣ своего прямаго жалованья (8%), урываетъ еще порядочные куши изъ прибыли. Для показанія, какъ царскіе вѣрные «личарды» нагнѣваютъ свои руки около казеннаго пирога, приведемъ стоимость постройки клиперовъ «Разбойникъ» и «Вѣстникъ». При постройкахъ кораблей, какъ извѣстно, морскимъ министерствомъ назначаются офицеры для наблюденія за работами. Мы и посмотримъ, какъ они «наблюдаютъ».

Клиперъ «Разбойникъ», морской инженеръ капитанъ Субботинъ.

Употреблено желѣза 30,000 пудъ на сумму	68,117 р.
Разныхъ матеріаловъ	159,642 р. 24 к.
Рабочей платы	158,279 р. 74 к.
Подрядчикамъ за разныя работы	59,044 р. 29 к.
Накладные расходы и администрація	101,244 р. 01 к.
Разныхъ расходовъ	61,832 р. 76 к.
Расходы по постройкѣ	35,257 р. 80 к.

Итого 643,417 р. 84 к.

Работы сверхъ контракта 8,204 р. 45 к.

Итого 651,621 р. 29 к.

Контрактная стоимость . 590,000 р.

Получено съ Морскаго Министертства 625,000 р.

Что это за «расходы по постройкѣ», когда въ остальныхъ рубрикахъ Вашъ покорнѣйшій слуга собралъ по копѣчкѣ всѣ затраты по постройкѣ клипера? Это «вознагражденіе за любезность» г. Субботина! Какое великодушіе со стороны заводчиковъ! Да, если не принимать, что 30,000 п. желѣза стоятъ только по 60 к. за пудъ или вмѣсто 68,117 руб. только 18,000....

Клиперъ «Вѣстникъ». Инженеръ Кап. Лейт. Леонтьевъ.

Стоимость матеріаловъ	215,976 р. 24 к.
Рабочая плата	140,181 » 29
Подрядчикамъ	58,292 » 50
Накладные расходы	107,927 » 49
Разныхъ расходовъ	35,275 » 42
Расходы по постройкѣ	58,329 » 44

Итого. 615,982 р. 38 к.

Контрактъ 590,000. Получено 625,000.

Подумавши надъ этими цифрами, легко понять причину, почему императорская яхта «Ливадія» треснула отъ удара волною....

На этомъ мы и кончимъ наши изслѣдованія и просимъ читателей извинить намъ несовершенство работы. Условія, при которыхъ собирались эти данныя, всякому, конечно, понятно, были слишкомъ стѣснительны, приходилось урывать кусочки, пользоваться благопріятными случаями; многіе пробѣлы въ цифровыхъ данныхъ не удалось пополнить. Но все таки мы позволяемъ себѣ надѣяться, что труды наши прольютъ хоть каплю свѣта на темныя

стороны экономической жизни петербургских рабочих. Отъ частнаго изслѣдованія, трудно и невозможно ожидать объясненія общихъ причинъ; для этого необходимы соединенныя усилія тысячъ рукъ добровольныхъ тружениковъ, нужна силоченная энергія и умѣнье обойти всѣ препятствія, чтобы пробить стѣны крѣпостей, хранящихъ въ тайникахъ своихъ драгоценный, никому постороннему неизвѣстный и недоступный матеріалъ. Мы придаемъ разработкѣ рабочаго вопроса громадную важность и думаемъ, что даже политическій переворотъ въ Россіи не измѣнитъ экономическаго положенія рабочихъ, если сами причины такого положенія останутся не изученными. По этому мы приглашаемъ къ этому изученію всѣхъ честныхъ людей, готовыхъ работать для пользы и счастья своего народа.

Григорьевъ.

ПИСЬМО СВЯЩЕННИКА

въ редакцію „Вольнаго Слова“.

Достопочтенная Редакція!

Хотя я и не имѣю удовольствія постоянно получать Вашу интересную газету, но она довольно часто доходитъ до нашего края, и мы имѣемъ возможность слѣдить за развитіемъ главныхъ идей и общаго направленія ея. Она читается у насъ съ весьма большимъ любопытствомъ и даже съ удовольствіемъ всѣми, кто только можетъ ее добыть. Изъ подписки моей подъ этимъ письмомъ Вы увидите, что мнѣ трудно раздѣлять всѣ высказываемыя у Васъ мнѣнія, и Вы поймете, что я долженъ былъ долго бороться съ самимъ собою прежде, чѣмъ рѣшился къ Вамъ обратиться. Если я дѣлаю это нынче, то, во первыхъ, потому что газета приобрѣла въ нашей мѣстности (а, вѣроятно, и въ другихъ) немаловажное вліяніе, во вторыхъ же, потому что чтеніемъ ея я убѣдился, что Вы искренно желаете знать истину о настоящемъ положеніи отечества. Но, милостивые государи, позвольте Вамъ замѣтить, что у Васъ въ газетѣ есть существенный пробѣлъ: Вы ничего не говорите о русской церкви и о русскомъ духовенствѣ. А между тѣмъ, одинъ изъ Вашихъ постоянныхъ сотрудниковъ, г. М. Драгомановъ, (№ 26 «В. С.») откровенно признаетъ, что «явленія религіозной жизни интересуютъ еще огромное число населенія въ Россіи, не только въ такъ называемыхъ низшихъ классахъ, но и въ высшихъ».

Это совершенно справедливо и, позволю себѣ прибавить, въ гораздо большей степени, чѣмъ это можетъ казаться не живущимъ постоянно въ Россіи. У русскаго народа или, какъ Вы говорите, у «народовъ» русскаго государства есть сплывъ и живыя духовныя потребности, которымъ въ настоящее время плохо удовлетворяется. Лучше всего еще такъ называемымъ «иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ»; духовенство ихъ пользуется свободой жизни и дѣятельности и управляется само собою. Хуже—отдѣлившимся отъ православія, и не можетъ не скорбѣть сердце, какъ о небезопасности ихъ вѣншнаго положенія, такъ и о скудности ихъ нравственныхъ средствъ, заставляющей ихъ блуждать во тьмѣ. Но хуже всего чадамъ «господствующей» православной католической церкви. Ихъ вѣншняя жизнь не менѣе жизни раскольниковъ зависитъ отъ доброй воли гг. чиновниковъ, и они не имѣютъ себѣ даже утѣшенія въ тѣсномъ общеніи со своими духовными пастырями.

На насъ, священниковъ, подпалъ теперь всѣхъ либералъ, какъ и консерваторъ: мы—де не исполняемъ нашихъ обязанностей, не учимъ паствы и не защищаемъ дунѣ отъ ложныхъ ученій,—говорятъ консерваторы; либералы же упрекаютъ насъ въ томъ, что мѣшаемъ развитію просвѣщенія, задерживаемъ поднятіе ум-

ственнаго уровня народа; тѣ и другіе называютъ насъ чиновниками. А вотъ было бы лучше, справедливѣе да и полезнѣе, еслибъ тѣ, кто насъ всячески позоритъ, спросили бы себя: хорошо ли намъ быть такими, пріятно ли намъ быть чиновниками или полицейскими, мы ли хотимъ оставаться въ этомъ положеніи? Г. оберъ-прокуроръ св. синода клѣмлетъ насъ въ краснорѣчивыхъ рѣчахъ своихъ въ св. синодѣ и въ государственномъ совѣтѣ, а что онъ дѣлаетъ, чтобы мы стали болѣе дѣятельными, просвѣщенными и достойными законоучителями? Онъ болѣе всѣхъ давитъ насъ и даетъ насъ давить и гражданской власти и нашей духовной!

И чѣмъ больше корятъ насъ за наши недостатки, тѣмъ хуже съ нами поступаютъ и тѣмъ менѣе даютъ намъ возможности самимъ подлѣяться или управиться. Вотъ гр. Дм. Ал. Толстой вѣдь старался и радѣлъ о насъ, а все-таки больше и больше закрѣплялъ насъ чиновничеству и дѣлалъ насъ чиновниками; но графа еще слѣдуетъ взыскивать хорошими: по крайней мѣрѣ, онъ иногда защищалъ насъ отъ злѣйшихъ нашихъ гонителей и губителей церкви, нашихъ архіереевъ; начальникъ же нашъ, К. П. Побѣдоносцевъ, имѣетъ то и отдаетъ насъ совѣтъ въ полонъ! Вы, господа, всѣ жалуетесь на притѣсненія, на несвободу жизни и движенія,—и, полагаю, что не безъ справедливости; однако же, Ваша воля — служить, гдѣ хотите, или не служить, оставить службу, путешествовать, жить, какъ вамъ угодно во многихъ отношеніяхъ. Мы же всю жизнь подъ надзоромъ, да какимъ еще надзоромъ! Полицейскій, чиновничій надзоръ мы дѣлимъ вмѣстѣ съ Вами, а о нашемъ духовномъ надзорѣ Вы и понятія не имѣете. Вѣдь онъ самый произвольный изъ всѣхъ, необусловливается ничѣмъ, кромѣ самодержавной и непогрѣшимой воли и минутнаго расположенія архіерея, монаха, не имѣющаго понятія о нашей жизни, презирающаго насъ и ненавидящаго! А около этихъ непогрѣзимыхъ самодержцевъ кишатъ нашими духовными чиновниками, людьми безконечно низшими по образованію, положенію и нравственному чувству, нежели гражданскіе чиновники, на которыхъ Вы такъ сѣтуете. Не понравился имъ, не угоди, посмѣй отказать во взятѣ, такъ они жизнь сдѣлаютъ противною. Въ коненсторіяхъ этихъ до рубаники обираютъ. Простую зиму поѣхалъ отъ насъ одинъ старикъ священникъ въ губернскій городъ, въ коненсторію, но несложному дѣлу, такъ швейцаръ съ нимъ сталъ торговаться—за сколько его выслать въ канцелярію, а тамъ уже столько стали запрашивать, что бѣднякъ продалъ шубу, да пѣнькомъ, но котѣи въ снѣгу, въ одной расѣ, полумертвый до дому сдвѣ добрался.

Вы знаете, что монахи не имѣютъ права оставлять имущество по завѣщанію; такъ было въ нашей церкви испоконъ вѣковъ. Ну, теперь это переженили для архіереевъ: они получили право отказывать родственникамъ и отказываютъ громадные состоянія. Я знаю два случая, когда одинъ архіерей оставилъ 700.000 р., а другой 800.000 р., а оба ничего не имѣли, кромѣ жалованія!...

Самое важное, жизненное для насъ условіе—это справедливый и независимый судъ: безъ такого суда у насъ не можетъ быть достоинства, личности, мы всегда останемся рабами безсловесными. Пускай архіерей сохранитъ за собою утвержденіе рѣшеній по разсмотрѣнію дѣла, но чтобы самые суды были люди независимые и почтенные, не клеветы его. Пока этого не будетъ, дѣти наши съ материнскимъ молокомъ будутъ всасывать ненависть къ нашимъ монахамъ гонителямъ, да и ко всему, что ихъ поддерживаетъ. Говоритъ, гр. Толстой въ государственной школѣ развелъ ингилизмъ, а К. П. Побѣдоносцевъ всѣхъ дѣтей нашихъ гонитъ въ революцію, дѣлаетъ ихъ и насъ несчастными.

И точно мало было всего этого: отнимаютъ онъ у насъ и выборъ благочинныхъ, который сталъ было повсюду вводиться; это, видите, ему наговорили, что мы недостаточно подчиняемся власти архіерейской.

Въ статьяхъ Вашихъ, достопочтенная Редакція, говорится: должно «раскрѣпить» всѣ

состоянія и всѣ населенія,—а мы развѣ не худшіе изъ крѣпостныхъ, не въ горѣмъ ли мы всѣхъ положеніи?

Повѣрьте, что большая часть насъ, священниковъ, отнюдь не враждебна волѣ и самоуправленію другихъ сословій: мы слишкомъ страдаемъ сами отъ неволи и подчиненности, чтобы желать этого кому бы то ни было. И еще повѣрьте мнѣ, милостивые государи, что не противны мы и многому, что есть справедливаго въ современныхъ стремленіяхъ улучшить бытъ народа, распределить ровнѣе тягости и работу. Я убѣжденъ глубоко, что это не только не противорѣчитъ ученію Христа Спасителя, но все содержится въ немъ и можетъ осуществиться единственно въ союзѣ съ нимъ и при помощи его.

Отъ Вашего безпристрастія, мм. гг., я смѣю надѣяться напечатаніе моего простаго, но искреннаго писанія, и прошу Васъ принять увѣреніе моего почтенія и преданности.

Священникъ В. К.—скій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣрные нашему обычаю, мы даемъ возможность высказаться въ нашей газетѣ священнику В. К.—скому, оставаясь при своемъ взглядѣ на затрогиваемые имъ вопросы. Св. В. К.—скій желаетъ раскрѣпощенія и духовенства въ Россіи, или, собственно, низшаго духовенства,—такъ какъ высшее духовенство «господствующей церкви» само держитъ въ рабствѣ не только низшихъ духовныхъ и ихъ паству, но и иновѣрцевъ, а особенно такъ называемыхъ раскольниковъ, хотя и жалуетъ по временамъ (не безъ нѣкотораго основанія), что его держитъ въ рабствѣ царская бюрократія. Мы въ значительной мѣрѣ сочувствуемъ стремленіямъ св. В. К.—скаго, но не можетъ не замѣтить, что эти стремленія, по существу дѣла, не могутъ быть выполнены. Священство, по принципу, уже носитъ въ себѣ зародышъ порабощенія и внизъ и вверхъ. Вотъ почему во всякой религіозной общинѣ, сколь бы на братскихъ принципахъ она ни была основана первоначально, непременно является раздѣленіе паствы на пастырей отъ паствы, съ подчиненіемъ послѣдней первымъ, а дальше іерархическая подчиненность между самими пастырями. Если этотъ процессъ совершается въ государствѣ бюрократическомъ,—какъ римская и византийская или русскаго имперія, то, конечно, начало рабства въ церковной жизни возрастаетъ скорѣе, но въ томъ или иномъ количествѣ оно неизбежно. Вотъ почему тѣ нареканія на епископовъ, какіи теперь раздаются въ лучшихъ церковныхъ кругахъ въ Россіи, являются уже въ III в., а въ IV в. достигаютъ полнаго своего развитія. Конечно, до нѣкоторой степени возможно ослабить крѣпостное начало въ церковной іерархіи усиленіемъ вліянія на церковную жизнь самой паствы, организованной при томъ на началахъ свободы и самоуправления. Вотъ почему въ республикахъ и муниципалитетахъ вообще въ государствахъ европейскихъ до-бюрократическаго періода,—въ Россіи, особенно въ старой кіевской митрополіи до подчиненія ея московско-петербургской администраціи, — и низшее духовенство не было такъ порабощено высшему, какъ

теперь. Но тогда оно было выборное и зависѣло болѣе отъ громады (міръ). Въ этомъ возстановленіи громадскаго значенія церкви и выборнаго начала на низшихъ и высшихъ ступеняхъ іерархіи и лежитъ, если не полное спасеніе, то хоть возможность облегченія для лучшаго элемента въ теперешнемъ православномъ духовенствѣ. Но оно немислимо безъ общаго политическаго преобразованія Россіи на началахъ свободы и самоуправленія. Это и должны имѣть въ виду люди, въ родѣ св. В. К—скаго, не забывая, кромѣ того, что наиболѣе сознательная часть и народныхъ массъ въ православной Россіи стремится къ своего рода реформации: къ безпоповщинскимъ сектамъ въ Великороссіи и къ штундѣ въ Украинѣ и въ настоящее время въ Бѣлороссіи. Удовлетворяя религиознымъ и нравственнымъ потребностямъ своихъ членовъ ужъ во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ православіе, эти новыя религиозныя общины и братства въ то же время дешевле для нашего бѣднаго населенія, чѣмъ православная іерархическая церковь. — Sapientia sat!

СЛОВО ПРАВДЫ

о герцеговинскомъ возстаніи *).

(Письмо къ Редактору)

(Переводъ съ сербскаго)

Венеція, 25 Мая.

Милостивый Государь!

Я никогда не писалъ въ газетахъ и не знаю, какъ въ нихъ пишутъ, но я слышалъ, что вы принимаете всякое сообщеніе простаго человѣка, когда онъ говоритъ правду, хотя бы не умѣлъ ее выразить какъ литераторъ. Я слышалъ также, что Вы и Ваши друзья не боятся ни черногорскаго, ни австрійскаго, да и ни русскаго правительства, а всѣмъ имъ говорите правду, когда она только до Васъ доходитъ. И вотъ хочу я Вамъ сказать слово правды о нашемъ возстаніи. Возстали мы потому, что австрійцы не исполняли обѣщаній, которыя дали намъ ихъ царь, когда войска его вступали въ нашу землю 4 года тому назадъ, и также и потому, что чиновники его сланикомъ насъ обирали и оскорбляли все намъ святое. Но, вотъ Вамъ богъ! не знали мы (а должны были бы знать), что есть у насъ еще хуже врагъ, чѣмъ Австріецъ, и это свой братъ ближайшій! Еще въ первые мѣсяцы, когда въ горахъ были только Ковачевичъ и Тановичъ, и я съ ними, пріѣзжали къ намъ люди изъ Цетинья подъ видомъ убѣжденія насъ покориться цесарю; они говорили: ну не хотите ему служить, такъ и не служите, бей-

тесъ съ австрійцами; только знайте одно — слушайтесь нашего князя и идите, куда вамъ прикажетъ, тогда вамъ придетъ онъ и оружія и хлѣба, а не будете слушаться, такъ противъ васъ пошлетъ своихъ юнаковъ, перехватаютъ васъ и выдадутъ цесарю. А послѣ узналъ я, что князь Николай и не желалъ вовсе, чтобъ мы мирились съ австрійцами; мило ему было, что мы съ ними бьемся, и сталъ онъ себѣ выгоды изъ этого извлекать. Сталъ у австрійскаго цесаря деньги брать на войско, что противъ насъ поставилъ стережъ границу, да еще на подарки нашимъ вождямъ, чтобъ они послушались его уговоровъ. А самъ онъ сначала только уговаривалъ насъ, чтобъ его слушались, а тѣхъ, кто еще не взялся за оружіе, чтобъ шли къ другимъ, т. е. чтобъ тоже возставали. Такъ онъ и валъ консулъ въ Дубровникъ уговорили Трипку Вукаловича, который жилъ хорошо съ австрійцами и былъ мудрымъ въ Требишнѣ, идти въ горы и поднимать Зубчанъ, обѣщалъ ему большую помощь. Трипка и послушался; ушелъ со всѣми своими людьми, поднялъ Зубчанъ, а помощи никакой не было. А когда Сердаръ Перо (Тунгуцъ) хотѣлъ мириться съ цесарями и спрашивалъ совѣта у воеводы, командовавшаго кордономъ (М. Врбница), то этотъ отвѣчалъ, что князю было бы это неудобно и дать Тунгуцу ружей и денегъ; это мнѣ хорошо извѣстно. Давали черногорскіе воеводы немного и другимъ, только все требовали, чтобъ ихъ слушались и держались близъ ихъ границы, а не уходили въ глубь Герцеговины. И когда мы всѣ было пошли на Фочу и взяли бы ее, эту важную крѣпость, то князь намъ присылалъ сказать, что намъ крѣпости брать не нужно и чтобъ шли назадъ. Нѣкоторые послушались и пошли назадъ къ сторонѣ Билеча; а мы, съ Стояномъ (Ковачевичемъ) и сердаремъ Перо, ходили на Фочу, гдѣ тогда было мало войска, и непременно бы взяли, еслибъ другіе съ нами остались.

А вскорѣ послѣ ѣздивъ я въ Цетинью, по порученію Стояна и другихъ. Князь меня не принималъ, а видѣлъ я воеводу и долго съ нимъ разговаривалъ. — Да ужъ довольно вы съ Швабами бились, теперь лучше оставьте войну, да идите всѣ къ намъ — говорили они: — князь васъ возьметъ подъ защиту и выхлопочетъ у цесаря, чтобъ вамъ можно было мирно домой идти и чтобъ вамъ тамъ вольнѣе было. — Какъ? — сказали имъ я — прежде вы говорили, чтобъ мы продолжали биться и что будете помогать намъ, а теперь иначе! А Вуковичъ отвѣчалъ: да, тогда было такъ, а теперь князь друженъ съ цесаремъ, ну, и вамъ нужно съ нимъ помириться; а лучше всего идите всѣ въ Черногорію и отдайтесь на волю князя: или онъ возвратитъ васъ назадъ, и будетъ вамъ хорошо, или оставитъ у себя какъ подданныхъ — чего вамъ лучше? — Такъ въ этотъ разъ помощи никакой и не дали, а только настаивали, чтобъ отдались на волю князя.

Видѣлъ я тогда въ Цетиньи и одного брата русса (русскаго), нашего добраго пріятеля, и чудныя онъ мнѣ вещи рассказывалъ. Изъ Россіи, говорилъ онъ, много посылаютъ для васъ помощи и отъ правительства, и отъ славянскихъ комитетовъ, и отъ част-

ныхъ лицъ. — А мы ничего не имѣемъ! — воскликнулъ я. — Куда же все идетъ? — А онъ отвѣчалъ: какъ не получаете?... Да отъ насъ посылаютъ самымъ вѣрнымъ путемъ, прямо на князя, или на нашего консула*) Юнина; а теперь поѣхалъ въ Россію черногорскій министръ Станко Радоничъ, который соберетъ еще больше. — Такъ они тысячи съ васъ берутъ, а намъ гроши посылали, а теперь и того не даютъ! — Не вѣрилъ мой русскъ, такъ и уѣхалъ я, не разувѣривъ его.

А еще встрѣтилъ я въ Цетиньи своего родственника, герцеговинца Пивлянина, который теперь черногорецъ. Онъ мнѣ говорилъ: не желаетъ князь добра Герцеговинцамъ. Сначала ему хотѣлось, чтобъ было возстаніе, потому что ему отъ него выгода: беретъ деньги отъ царя русскаго, чтобъ помогать возстанію, и беретъ отъ цесаря австрійскаго, чтобъ подавлять возстаніе. А теперь онъ получилъ ихъ довольно, да и возстаніе ему неудобно: онъ опасается, чтобъ мы, его герцеговинцы, (т. е. присоединенные по берлинскому трактату къ Черногоріи. Ред.) не пошли къ вамъ, или бы не возстали и противъ него. А видѣть богъ, что и намъ здѣсь такъ плохо, что еслибъ цесарь съ вами лучше обращался, мы бы ушли изъ Черногоріи. Дураки мы были, что 6 лѣтъ тому назадъ (первое возстаніе 75—76 г.) послушались князя и русскихъ и обмѣняли свою волю на черногорское господство.

Съ тѣхъ поръ начали и Черногорцы за нами охотиться, какъ и австрійцы. На Сечкеву чету напали, убили самаго Секича и нѣсколькихъ усташей, схватили Тунгуца, нѣсколько разъ пытались схватить Стояна и меня. А хуже всего, заманили къ себѣ нашихъ женъ и дѣтей, да и держать подъ надзоромъ и грозятъ, что сожгутъ ихъ за Васосвичей, гдѣ и хлѣба не растеть, и дома разорены еще съ турецкой войны.

Я былъ раненъ при Каликовичахъ, другой разъ подъ Фочей и третій — при Кленцѣ, очень разболѣлся и едва успѣлъ черезъ приморіе добраться до парохода и пріѣхалъ сюда, въ Млетке (Венеція). А теперь не знаю, что дѣлать и куда направиться? Думалъ бы въ Россію, да, говорятъ, тамъ всѣ за князя Николая и за все, что онъ дѣлаетъ, а онъ намъ злѣйшій врагъ; неужели придется искать убѣжища у Султана? потому что, говорить, и итальянскій король пріятель цесаря...

А что будетъ со Стояномъ и другими, и ума не приложу! Вѣрно будутъ биться, пока силъ станетъ, какъ и я дѣлалъ...

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Мы считаемъ нужнымъ опустить конецъ письма и подпись писавшаго. Мы отвѣчаемъ ему и посылаемъ совѣтъ и посильную помощь для излеченія ранъ. Увы! автора письма ожидаетъ новое огорченіе: его другъ, Ст. Ковачевичъ, подвергся формальному нападенію сильнаго черногорскаго отряда и едва пробился сквозь него,

*) Ошибочное названіе: г. Юнинъ російскій министръ — резидентъ въ Цетиньи, но въ то же время и генеральный консулъ въ Дубровникѣ.

(Ред.)

*) Давая въ нашей газетѣ мѣсто выраженію законнаго негодованія одного изъ доблестныхъ борцовъ за освобожденіе Герцеговины, мы не хотѣли сдѣлать никакого измѣненія въ присланной рукописи и даже оставили ей заглавіе, о которомъ, однако, должны заявить, что не считаемъ его вполне правильнымъ, такъ какъ читатели «В. С.» уже знакомы съ совершенно правдивыми и весьма интересными сообщеніями нашего корреспондента изъ Бокки, М. П.—ча, который къ сожалѣнію уже давно не былъ въ состояніи писать намъ, но отъ котораго мы ожидаемъ въ скоромъ времени подробнаго разсказа о всемъ случившемся.

(Ред.)

потерявъ убитыми и плѣнными своихъ лучшихъ воиновъ. Вотъ и братская любовь между славянами!

ПУТЕЙСКІЯ ХИЩЕНІЯ.

(Микрокосмъ російскаго государственнаго управленія).*)
(Корреспонденція «Вольнаго Слова»).

II. **)

Въ настоящемъ очеркѣ я перейду къ пассивной, несамостоятельной дѣятельности настоящаго министра путей сообщенія адмирала К. Н. Посѣта, гдѣ онъ распоряжается подъ вліяніемъ лицъ, его окружающихъ, послѣдніе же въ свою очередь дѣйствуютъ подъ неограниченнымъ вліяніемъ и давленіемъ вполнѣ могущественнаго лица; поэтому изложу нѣсколько подробно не только дѣятельность лица, принявшаго на себя вполнѣ самовластно роль министра путей сообщенія, но и укажу, при какихъ искусно созданныхъ этимъ лицомъ комбинаціяхъ сосредоточилась въ его рукахъ и сила, и могущество и съ какою неустанною энергіею оно дирижируетъ вполнѣ самостоятельно министерствомъ путей сообщенія. Этотъ могущественный министерскій дирижеръ, нѣкто дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. II. Нероновъ, артистически сумѣлъ вырвать власть изъ рукъ простодушнаго до глупости адмирала Посѣта и пользуется этою властью для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей.

Нероновъ началъ свою служебную карьеру въ скромной должности учителя Пензенской семинаріи, по окончаніи курса наукъ въ той же семинаріи; но, какъ видно изъ примѣровъ послѣдующей его жизни, скромная дѣятельность учителя не могла удовлетворить далеко нескромныя его желанія и стремленія; по натурѣ своей ажно-поповской, неудержимо влекомый страстью къ наживѣ, онъ постоянно мѣнялъ мѣста и учрежденія, отыскивая тепленія мѣстечки, то въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, то въ разныхъ акцизныхъ управленіяхъ и, наконецъ, достигая некоего счастья переходомъ въ 1877 году изъ государственнаго контроля въ министерство путей сообщенія, занявъ должность вице-директора департамента общихъ дѣлъ министерства путей сообщенія (съ 1880 года департаментъ этотъ преобразованъ въ канцелярію министра путей сообщенія). Въ настоящее время дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. II. Нероновъ занимаетъ должность управляющаго канцеляріею министра путей сообщенія ***). Жалованья Нероновъ получаетъ по должности вице-директора канце-

лярій министра путей сообщенія по 5000 руб. въ годъ, кромѣ того занимаетъ частное мѣсто директора Амурскаго пароходства съ жалованьемъ тоже по 5000 рублей въ годъ. На занятіе послѣдней должности Нероновъ не имѣетъ никакого права и занимаетъ вопреки постановленію министра путей сообщенія, которымъ строго воспрещается лицамъ, занимающимъ штатныя должности въ вѣдомствѣ путей сообщенія занимать въ то же время частныя должности въ пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ обществахъ. — Нероновъ имѣетъ при этомъ казенную квартиру въ одномъ изъ флигелей, прилегающихъ къ казенному дому министра путей сообщенія.

На первыхъ порахъ при вступленіи въ должность, новый вице-директоръ Нероновъ своимъ либеральнымъ обращеніемъ пріятно поразилъ лицъ, составляющихъ персоналъ департамента общихъ дѣлъ (нынѣ канцелярія министра путей сообщенія). Въ его утонченномъ обращеніи проглядывала изысканная вѣжливость, нѣкоторая доля предупредительности, всегда любезное вниманіе и какъ бы теплое участіе безъ различія ко всѣмъ служащимъ. Такимъ обращеніемъ Нероновъ быстро завоевалъ сердца своихъ подчиненныхъ; я помню то время, когда всюду съ экстазомъ липли рассказы чиновниковъ о новомъ либеральномъ начальникѣ; только очень немногіе опытные чиновники скептически относились къ невиданному ими необыкновенно мягкому и даже какъ бы заискивающему обращенію новаго начальника, несоотвѣтствующему служебному положенію вице-директора; но затѣмъ вскорѣ всѣ пришли къ единогласному убѣжденію: объяснили эту мягкость обращенія выходомъ Неронова изъ среды мелкихъ чиновниковъ; онъ самъ, говорили многіе, надеялся на наши мѣстахъ, теръ ту же ляжку, а потому, понятно, не гнушается, но цѣнитъ и уважаетъ истинныхъ труженниковъ; — на томъ и порѣшили, восторгаясь утонченнымъ вниманіемъ и любезностью, равно расточаемою либеральнымъ начальникомъ какъ передъ канцелярскимъ чиновникомъ, такъ и передъ самимъ директоромъ; съ послѣднимъ утонченно-любезныя отношенія не замедлили перейти въ самую тѣсную дружбу, но только въ этой дружбѣ обнаружившіеся факты вполнѣ констатировали, что воля директора исключительно подчинилась желаніямъ и стремленіямъ новаго вице-директора; почти рабски подчинился вліянію, Жемчужниковъ уступилъ вице-директору Неронову вполнѣ самостоятельную роль не только по управленію канцеляріею министра путей сообщенія, но и передалъ ему также и всѣ преіде занимаемыя Жемчужниковымъ частныя мѣста, а именно — по рекомендаціи директора Нероновъ приобрѣлъ мѣсто управляющаго по дѣламъ князя Эспера Ухтомскаго (бывшаго адъютанта великаго князя Константина Николаевича) и мѣсто главноуправляющаго по дѣламъ графа Бориса Алексѣевича Перовскаго (послѣдній родственникъ Жемчужникова и былъ самымъ близкимъ пріителемъ настоящаго министра путей сообщенія адмирала Посѣта).

Заручившись безграничною довѣренностью директора и получивъ самостоятельную власть въ управленіи канцеляріею министра путей

сообщенія, Нероновъ перемѣняетъ свою роль. — Роль либерала-начальника послужила ему для вывѣдыванія служебныхъ положеній каждаго изъ подчиненныхъ. Впрочемъ, любезное обращеніе сохранено для лицъ, которыя пользуются какою-либо протекціею вліятельныхъ особъ; онъ только круто, деспотически перемѣнился для тѣхъ бѣднолицыхъ чиновниковъ, у которыхъ не было никакой протекціи, кромѣ вполнѣ добросовѣстнаго труда, — имъ то онъ, не стѣсняясь, объявлялъ, не объясняя причинъ, чтобы они поторопились присканіемъ себѣ мѣста въ другихъ учрежденіяхъ, или же просто выходили бы въ отставку; другимъ же, имѣющимъ самый кроткій характеръ, строго начальнически объявлялъ, что мѣста ихъ уже заняты, но что онъ разрѣшилъ выдать имъ пособіе въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья и обязываетъ ихъ немедленно оставить департаментъ. — Немногіе чиновники-стоики до сего времени удержали за собою мѣста, претерпѣвая всевозможнѣйшія глумленія надъ личностью человека. Съ какою подавленою нравственною болью, но съ кротостью и смиреннымъ выраженіемъ на лицѣ выслушиваютъ возмутительно-дерзкія и грубыя распекаціи же либерала-начальника; съ какою скорбью приходится иногда почтительно склоняться стоику-чиновнику для поднятія съ пола брошеннаго Нероновымъ въ него же доклада! Всѣ эти и подобныя униженія, сопряженные почти съ непрерывнымъ трудомъ, стоические переносятся семейнымъ чиновникомъ ради поддержанія существованія дорогой для него семьи. — Ненавидится смѣлости хотя бы слабо протестовать противъ такого деспотическаго начальника, который, опираясь на существующій законъ, можетъ протестующаго подчиненнаго немедленно уволить изъ службы по 3 пунктѣ, т. е. заачкать формуляръ волчьей отмѣткой, съ которою почти невозможно получить мѣсто въ какомъ-либо учрежденіи; этотъ грозный третій пунктъ сковываетъ языкъ и руки несчастныхъ подчиненныхъ, давая полный просторъ произволу начальника въ нравственной оцѣнкѣ личности подчиненнаго. — Изгнаны Нероновымъ изъ канцеляріи министра путей сообщенія 14 штатныхъ чиновъ съ содержаніемъ отъ 3000 руб. до 1200 руб. въ годъ и многіе канцелярскіе чиновники съ жалованьемъ отъ 800 до 600 руб. въ годъ *).

Очищенные вышеуказаннымъ способомъ мѣста замѣщаются близкими пріятелями или хорошими знакомыми Неронова. Самый близкій пріятель Неронова ст. сов. Чубинскій занялъ мѣсто дѣлопроизводителя V класса по нѣкоторому отдѣлу, съ содержаніемъ по 3000 руб. въ годъ, а чтобы предоставить ему болѣе денежныхъ средствъ, съ этою цѣлью Чубинскаго постоянно командировать для осмотра и ревизіи желѣзно-дорожныхъ и кондукторскихъ нѣколъ вѣдомства путей сообщенія, выдавая ему подъемныя, прогоны и

*) Печатаю подобныя настоящей корреспонденціи, заключающія въ себѣ обличенія не только системы управленія, но и лицъ, мы, само собою разумѣется, обязываемся помѣстить и опроверженія, какія намъ будутъ представлены заинтересованными лицами. Ред.

**) Первое письмо см. въ № 29.

***) Дѣйст. ст. сов. Нероновъ управляетъ канцеляріею министра путей сообщенія за отсутствіемъ директора той же канцеляріи дѣйст. ст. сов. Жемчужникова; послѣдній же нѣсколько уже лѣтъ по 8 мѣсяцевъ ежегодно проживаетъ за границею по болѣзни, получая, вопреки прямому закону, содержаніе по 7000 руб. въ годъ съ выдачею ему кромѣ того на леченіе ежегоднаго пособія по 1500 руб., а въ настоящее время ходатайствуютъ Жемчужникову аренду въ 2000 руб. въ годъ. Это такъ называемыя гласныя выдачи, а сколько Жемчужниковъ получилъ денегъ изъ негласныхъ суммъ, о томъ вѣдаетъ лишь министръ да казначей.

*) По настоятельному требованію Неронова оставили канцелярію министра путей сообщенія штатныя чины V, VI, VII и VIII классовъ: Брантъ, Комаровъ, Деляровъ, Тихомировъ, Орловъ, Шуринъ, Вишняковъ, Морозовъ, Бачинскій, Вольтеръ, Вацигичъ, Воробьевскій, князь Щербатовъ, Корсаковъ. Уволены канцелярскіе чиновники: Новоникольскій, Семичевъ, Грозный, Павловъ, Кунетскій, Николаевъ, Иванковъ и другіе.

еуточныя деньги для проѣзда по всѣмъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ. Результатомъ ревизій была почти поголовная смѣна личнаго состава учителей желѣзно-дорожныхъ и кондукторскихъ школъ, новыя же учителя были ставленники Чубинскаго. Эти разѣзды временно облегчали безотрадную жизнь стоиковъ-чиновниковъ, съ которыми Чубинскій обращался по поздравски возмутительно-дерзко, уснащая свои начальническія распекающія иногда площадными словами: «ты, тупоумный Полкарповъ, кричишь Чубинскій на коллежскаго совѣтника 50 лѣтъ, какую ерунду написал!» — и слова его отчетливо слышались во всѣхъ концахъ департамента. Прослуживъ около двухъ лѣтъ, Чубинскій, впрочемъ, по болѣзни уволился въ отставку.

Тоже близкій пріятель Неронова, коллежскій совѣтникъ Хижняковъ, занявъ сначала мѣсто смотрителя казенныхъ домовъ министерства путей сообщенія, но былъ смѣненъ по личному приказанію министра путей сообщенія, возмущавшагося постоянно лѣнностью и небрежностью къ служебнымъ обязанностямъ новаго смотрителя, котораго, впрочемъ, не замедлили назначить начальникомъ архива министерства путей сообщенія, вслѣдствіе чего Нероновымъ сдѣланы были нѣкоторые перемѣненія чиновъ канцеляріи министра путей сообщенія; отъ этого перемѣненія пострадали матеріально и понижены въ служебной карьерѣ чиновники-стопки, а фаворитъ Неронова, Хижняковъ, признанный министромъ за неспособнаго негоднаго чиновника, получилъ высшее служебное назначеніе. — Нероновъ, поражая подчиненныхъ своею изобрѣтательностью, своими безнравственными приемами и способами по вытѣсненію чиновниковъ, открывшіяся вакансии замѣщалъ лицами скомпрометированными прежде своею служебною дѣятельностью, даже лицами уволенными отъ службы безъ прошенія *); въ канцелярскіе чиновники опредѣлялъ лицъ малограмотныхъ, послѣднимъ выдавались по приказанію Неронова пособія на надлежащее изученіе грамоты и на исправленіе почерка у каллиграфа Сидоровича.

Въ періодъ владычества Неронова, по его инициативѣ, совершены министромъ путей сообщенія нѣкоторые преобразования, выразившіяся въ сконцентрированіи административной и финансовой частей, въ установленіи нѣкоторыхъ правилъ и порядковъ; всѣ эти нововведенія, установленія по маблону Неронова, служатъ ему же подспорьемъ для достиженія корыстныхъ цѣлей. Такъ, по инициативѣ Неронова, сконцентрировано административное отдѣленіе, разсередоточенное прежде по специальнымъ центральнымъ учрежденіямъ министерства путей сообщенія. Въ вѣденіи сконцентрированнаго административнаго отдѣленія канцеляріи министра путей сообщенія находятся всѣ опредѣленія, назначенія, увольненія всѣхъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія, назначенія чинамъ наградъ, пенсій и разныхъ денежныхъ суммъ. Мѣст-

ныя подвѣдомственныя учрежденія свои представленія по дѣламъ администраціи направляютъ въ соответственные спеціальныя центральныя учрежденія; послѣднія прежде прямо представляли ихъ на утвержденіе министра, а въ настоящее время обязательно должны передавать эти представленія въ сконцентрированное отдѣленіе канцеляріи министра путей сообщенія, потому что, на основаніи новыхъ правилъ, только одинъ директоръ канцеляріи имѣетъ право такіа представленія докладывать лично министру съ своимъ заключеніемъ — согласнымъ или несогласнымъ съ мѣстнымъ или центральнымъ ходатайствомъ; въ послѣднемъ случаѣ управляющій канцеляріею министра путей сообщенія, Нероновъ, заявляетъ министру, что ходятъ слухи о неблагонадежности или неспособности лица, о которомъ ходатайствуютъ, а потому для пользы службы цѣлесообразнѣе замѣстить открывшуюся вакансію такимъ то, вполне благонадежнымъ лицомъ: такъ подтасовываются Нероновскіе ставленники. Мѣстному или центральному учрежденію сообщается категорически въ такомъ родѣ: что г. министру благоугодно было замѣстить открывшуюся вакансію такимъ то лицомъ *).

При содѣйствіи Неронова получили мѣста IV класса слѣдующіе начальники округовъ путей сообщенія: начальникомъ I округа назначенъ Чернявскій; этотъ необыкновенный счастливчикъ попалъ прямо изъ начальниковъ дистанцій въ начальники округа, т. е., занимая должность VIII класса, онъ перескочилъ прямо на должность IV класса, — безпримѣрный случай въ вѣдомствѣ путей сообщенія; въ III округѣ назначенъ Лундъ, въ IV — Ковалевскій, въ VII — Авринскій, въ X — Людевичъ, въ XI — Стрельманъ.

Дѣйств. ст. сов. Чаруковскій, благодаря Неронову, получилъ мѣсто директора отъ правительства на одной изъ желѣзныхъ дорогъ съ жалованьемъ по 5000 руб. въ годъ. Чаруковскій, какъ не инженеръ, не имѣлъ права на занятіе вышеупомянутой должности и занялъ ее вопреки постановленію о предоставленіи подобныхъ должностей исключительно инженерамъ путей сообщенія. Дальнѣйшій перечень Нероновскихъ ставленниковъ считаю излагать излишнимъ, достаточно указанныхъ примѣровъ для успенія той энергіи, съ которою стремится Нероновъ всюду замѣстить искусно-созданныя имъ вакансии новыми лицами — хорошо ему извѣстными, о цѣли же такого стремленія предоставляю судить самому читателю. Сближенію Неронова съ провинціальнымъ персоналомъ вѣдомства путей сообщенія помогаетъ состоявшій-

*) Характерно, что начальники округовъ путей сообщенія дѣлаютъ иногда представленія о награжденіи или повышеніи въ должностяхъ своихъ подчиненныхъ въ двухъ представленіяхъ: въ одномъ они сообщаютъ о необходимомъ усердіи и полезности для службы представляемыхъ лицъ, уснащая такіа представленія самыми лестными отзывами, одновременно же посылаютъ конфиденціальныя письма, въ которыхъ сообщаютъ совершенно противоположныя, крайне нехвалыныя, дурныя отзывы о тѣхъ же подчиненныхъ и при этомъ просятъ оставить ихъ официальные представленія безъ послѣдствій. — Подобныя передержки совершаютъ Нероновскіе ставленники; въ подчиненныхъ же наивно сохраняется убѣжденіе, что ближайшее начальство о нихъ заботится, но не удовлетворяетъ ходатайствъ высшее министерское начальство.

ся, по инициативѣ Неронова, циркуляръ министра путей сообщенія, на основаніи котораго всѣ пріѣзжающіе путейскіе чины въ Петербургъ изъ провинцій, по дѣламъ ли частнымъ, ли служебнымъ, обязательно должны являться начальствующимъ лицамъ канцеляріи министра путей сообщенія, оставляя свой адресъ въ канцеляріи, съ указаніемъ, гдѣ они остановились въ Петербургѣ. Тоже по инициативѣ Неронова, состоялось распоряженіе министра путей сообщенія о сконцентрированіи финансовой части, разсередоточенной прежде по разнымъ специальнымъ центральнымъ учрежденіямъ министерства путей сообщенія. Это курьезное преобразование, по которому вся текущая переписка по финансовой части осталась по прежнему въ вѣденіи подлежащихъ центральныхъ учреждений, которыя по прежнему представляютъ министру доклады, испрашивая разрѣшеніе ассигновать суммы, а по полученіи же такого разрѣшенія тогда только подлинныя дѣла, передаются изъ специальныхъ центральныхъ учреждений въ сконцентрированное финансовое отдѣленіе канцеляріи министра путей сообщенія для написанія только ассигновокъ, которыя всѣ подписываются въ настоящее время только однимъ Нероновымъ. И такъ, конечная цѣль этого преобразованія заключается въ томъ, чтобы къ Неронову являлись на поклонъ всѣ контрагенты вѣдомства путей сообщенія съ почтительнѣйшею просьбою не тормазить дѣла и поскорѣ выдать столь долго ожидаемыя ассигновки. Другіе же контрагенты по разнымъ подрядамъ, поставкамъ и работамъ на водныхъ, шоссеиныхъ и желѣзно-дорожныхъ путяхъ, которымъ еще не ассигнованы суммы, такъ какъ дѣла ихъ еще не окончены, притягиваются въ кабинетъ Неронова вслѣдствіе передачи ихъ дѣлъ изъ другихъ центральныхъ учреждений министерства путей сообщенія въ канцелярію министра. По приказанію министра, постоянно передаются въ канцелярію для разсмотрѣнія вовсе неподлежащія ея вѣденію дѣла; такъ, напримѣръ, переданы въ канцелярію такъ называемыя чиновникамъ хлѣбныя дѣла, — неоконченные спорные псы по вознагражденію частныхъ владѣльцевъ за земли, отошедшія подъ желѣзныя дороги. Эта неустанная энергія совершать преобразования и вводить новыя порядки, тормазящія дѣла, стремясь всякія интересныя крупно-денежныя дѣла направлять въ конечный пунктъ тайной канцеляріи (какъ ее называютъ чиновники), т. е. въ кабинетъ Неронова, съ какою цѣлю все это дѣлается — предоставляю опредѣлить самому читателю.

По настоянію Неронова, состоялось приказаніе министра, по которому къ каждому вторнику обязательно должны всѣ центральныя учрежденія министерства путей сообщенія представлять въ канцелярію министра проекты всеподданнѣйшихъ докладовъ съ приложеніемъ подлинныхъ дѣлъ; Нероновъ исправляетъ редакціи этихъ проектовъ, иногда переверивая и искажая тексты, изложенные болѣе компетентными лицами, чѣмъ Нероновъ; затѣмъ, по перепискѣ ихъ въ канцелярію, доклады эти представляются министру, а послѣдній докладываетъ ихъ лично государю и возвращаетъ обратно прямо Неронову, который подлинныя —

*) Не слишкомъ ли большую вину видитъ почтенный нашъ корреспондентъ въ этомъ назначеніи на службу лицъ, «уволненныхъ безъ прошенія». При томъ начальническомъ деспотизмѣ, который обличаетъ и самъ корреспондентъ, возможно такое увольненіе вполне достойныхъ лицъ. Ред.

оставляет у себя в канцелярии, а копии со всеподданнейших докладов передает в подлежащие центральные учреждения. Иногда в высочайше уже утвержденных всеподданнейших докладах дѣлает Нероновъ нѣкоторые исправления, подобно слѣдующему: испрашивалось обществу — желѣзной дороги выдать в ссуду или авансомъ 400 тыс. р. кредитныхъ, — слово кредитныхъ во всеподданнейшемъ докладѣ выскабливается и пишется металлическими: отъ этой замѣны словъ общество получить ссуду чуть ли не вдвое больше, чѣмъ разрѣшено было государемъ. — Подобнаго рода исправления дѣлаются и въ официальныхъ бумагахъ, направляемыхъ въ разные правительственные и частныя учреждения за подписью министра путей сообщения.

По приказу министра Нероновъ командированъ былъ для ревизіи округовъ путей сообщения съ назначеніемъ ему подъемныхъ, прогонныхъ и суточныхъ денегъ, для объѣзда чуть ли не всѣхъ концовъ Россійской имперіи. — Мѣстные дѣятели округовъ путей сообщения, съ которыми я познакомилъ васъ, г.г. читатели, въ первомъ моемъ очеркѣ, съ указаніемъ и способовъ быстрого ихъ обогащенія, знали хорошо и силу и могущество прибывшаго новаго ревизора, а потому чествовали его по достоинству, стараясь заручиться благосклонностью могущественнаго министерскаго директора; легко можно судить какой калымъ собралъ Нероновъ съ этихъ мѣстныхъ ястребовъ вѣдомства путей сообщения, изъ которыхъ почти каждый въ свою очередь выклеиваетъ по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей ежегодныхъ доходовъ. Пріѣзжавшій по дѣламъ службы помощникъ начальника VII округа, Фонъ-Цуръ-Милентъ, говорилъ въ министерствѣ, что онъ во время ревизіи далъ Неронову 15 тыс. руб.

По окончаніи ревизіи, Нероновъ купилъ въ Райволовѣ, по Финляндской желѣзной дорогѣ, два имѣнія, заплативъ за нихъ 100 тыс. руб., построилъ дачи, устроилъ бумажную фабрику. — Разѣзжая въ свое имѣніе по Финляндской желѣзной дорогѣ, однажды Нероновъ забрался въ дамскій вагонъ; оберъ-кондукторъ вѣжливо предложилъ выйти ему изъ дамскаго вагона и занять мѣсто въ другомъ вагонѣ. Нероновъ привыкъ къ работническому обращенію съ нимъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ, а потому вѣжливое требованіе оберъ-кондуктора для него казалось возмутительною дерзостью. Не помня себя отъ бѣшенства, онъ началъ публично кричать, начальнически распекая и ругая оберъ-кондуктора, начальника станціи и жандарма, — послѣднихъ за то, что они поддерживали законное требованіе оберъ-прокурора (объ этомъ происшествіи въ прошломъ году писали въ юмористическомъ тонѣ разные періодическія изданія). Управление Финляндской желѣзной дороги о поступкѣ Неронова сообщило официально бумагою на имя министра путей сообщения, послѣдній же и не читалъ этой бумаги по слѣдующей причинѣ: по введенному порядку, самъ Нероновъ вскрываетъ всѣ пакеты, адресованныя министру путей сообщения, слѣдовательно, Нероновъ по своему усмотрѣнію представляетъ входящія бумаги для прочтенія министру; отвѣтъ же управле-

нію Финляндской желѣзной дороги данъ былъ отъ канцеляріи министра путей сообщения, слѣдовательно, соотвѣтственный взгляду Неронова на произведенный имъ скандалъ. Не читалъ министр путей сообщения объ этомъ скандалѣ и въ газетахъ по слѣдующей причинѣ: все печатаемое въ періодическихъ газетахъ и относящееся до министерства путей сообщения, по принятому порядку, вырѣзывается, затѣмъ наклеивается на чистый листъ бумаги и въ такомъ видѣ подается министру для прочтенія; о скандалѣ Неронова не было наклеено по распоряженію Нероновскаго ставленника, секретаря министра путей сообщения дѣйст. ст. сов. Михневича, котораго Нероновъ перетаскивалъ въ министерство путей сообщения изъ государственнаго контроля.

По своей власти инспектора казенныхъ домовъ министерства путей сообщения, Нероновъ отстранилъ подрядный способъ съ торговъ на производствѣ ремонтныхъ работъ въ казенныхъ домахъ министерства путей сообщения и приказалъ производить работы хозяйственнымъ способомъ архитектору казенныхъ домовъ Кушнскому; въ дѣйствительности же ремонтныя работы производитъ крестьянинъ Лобовъ, который въ то же время занимается производствомъ работъ и на дачахъ въ имѣніяхъ Неронова. Говорятъ, лучшая казенная мебель и дорогія, старинныя казенныя вещи, находившіяся въ казенныхъ домахъ министерства путей сообщения похищены Нероновымъ. Обыкновенно, каждый новый министр по своему вкусу измѣняетъ обстановку въ казенномъ домѣ, а не приглашувшіяся ему вещи приказываетъ хранить въ кладовыхъ. Въ царствованіе Николая, могущественный въ то время министр путей сообщения, любимецъ государя, графъ Клейнмихель, имѣлъ страсть къ роскошной обстановкѣ, любилъ украшать свои покои по-царски, не жалѣя казенныхъ денегъ; почти всю бывшую до него обстановку онъ приказалъ хранить въ кладовыхъ; вотъ такія то вещи по немногу расхищались изъ кладовыхъ также и смотрителями казенныхъ домовъ министерства путей сообщения *).

(Окончаніе будетъ).

Владиміровъ.

*) Бывшій архитекторъ казенныхъ домовъ министерства путей сообщения, Слунскій, производилъ хозяйственнымъ способомъ ремонтныя работы въ подвальномъ этажѣ дома министра путей сообщения; показавъ расходъ на этотъ предметъ въ 50 тыс. руб., въ дѣйствительности онъ израсходовалъ не болѣе 2000 руб.; впрочемъ, по замѣчанію, сдѣланному государственными совѣтомъ министру путей сообщения по поводу этого расхода, Слунскому предложено было выйти въ отставку съ назначеніемъ ему хорошей пенсіи. Бывшій смотритель казенныхъ домовъ министерства путей сообщения, при заготовкѣ дровъ для казенныхъ домовъ, тоже хозяйственнымъ способомъ, приказалъ кладчикамъ половину дровъ складывать во вновь отдѣланные подвалы; среди зимы онъ заявилъ, что по случаю безпрерывныхъ сильныхъ морозовъ израсходовано много дровъ; требуется произвести дополнительную заготовку дровъ; смотрителю вновь ассигнуются деньги, которыми находчивый смотритель полностью опускаетъ въ свой карманъ, вторичную же поставку производитъ по почамъ, вытаскивая казенныя дрова изъ подваловъ на дворъ.

ПИСЬМА

О ПОЛИТИКО-СОЦІАЛЬНЫХЪ ПАРТІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ

II.

РАДИКАЛЫ И ОБЩИННОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.
(Окончаніе).

Описанное выше самодержавіе центральной власти не могло не натолкнуться на оппозицію въ странѣ, которая, наконецъ, приняла въ серъезъ общую подачу голосовъ.

Парижскій муниципалитетъ, расходующій на благосостояніе города ежегодно 237,795,453 фр. и тѣмъ не менѣе не находящій ни одной отрасли общественной жизни, гдѣ бы онъ являлся непосредственнымъ контролеромъ затрачиваемыхъ имъ суммъ, не пожелалъ болѣе представлять изъ себя только сборщика податей и временнаго хранителя ихъ.

Радикалы, составляя въ парижскомъ муниципалитетѣ большинство, послѣ неоднократныхъ порицаній, высказанныхъ префекту полиціи г. Андриэ, рѣшили прибѣгнуть безъ шума и треска къ очень простому, но радикальному средству.

Они рѣшили не вотировать представленнаго префектомъ полиціи годоваго бюджета.

Муниципальный парижскій совѣтъ отказался имѣть какія бы то ни было сношенія съ г. Андриэ.

Правительство было поставлено этими рѣшеніями въ очень затруднительное положеніе.

Разстаться съ заправскимъ полицмейстеромъ Андриэ — ему было неприятно. Распустить муниципальный совѣтъ — это значить поднять въ Парижѣ самую сильную агитацію въ пользу коммунальной автономіи, которая окончилась бы выборомъ опять таки тѣхъ же муниципальных представителей.

Пока шли въ правительствѣ и въ обществѣ толки, суды и пересуды, муниципальный совѣтъ преспокойно занимался разборомъ текущихъ дѣлъ, забывъ совершенно о существованіи префекта полиціи. Послѣдній же, хотя и вспоминалъ ежегодно о муниципалитетѣ, но не могъ явиться въ засѣданія его. А между тѣмъ восемнадцати-тысячная фаланга полицейскихъ съ безпокойствомъ смотрѣла на полное равнодушіе муниципалитета къ ихъ участи. Все это крайне озабочивало правительство. Андриэ, сидѣвшій въ своей префектурѣ, съ отчаяніемъ заявлялъ корреспондентамъ разныхъ лицъ, что весь скръ-боръ загорѣлся, благодаря федералистамъ, т. е. людямъ, посягающимъ непосредственно на «цѣлость націи». Что положеніе Андриэ, какъ хранителя «государственнаго единства» было въ это время трагично, въ этомъ и сомнѣваться нельзя.

Войдите, почтеннѣйшій читатель, въ положеніе власти, у которой урѣзывается, такъ сказать, жизненный нервъ, — и вы поймете всю трагичность положенія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Константъ, тѣсная связь котораго съ Гамбеттой всѣмъ и каждому хорошо была извѣстна, убѣдилъ президента министровъ Жюля Ферри внести на разсмотрѣніе палаты нижеслѣдующій законопроектъ:

«Мы поддерживаемъ энергично и безъ боязни ту тѣсную связь, которая существуетъ между префектурой полиціи и центральной властью. Мы тѣмъ болѣе поддерживаемъ

эту связь, что Парижъ есть столица государства, которое имѣетъ право и обязанность само себя защищать; а посему мы вносимъ слѣдующее предложеніе: Бюджетъ префектуры полиціи присоединяется къ государственному бюджету».

Гамбетта, по всей вѣроятности, позабылъ, что въ 1870 году, 24 января, стоя въ оппозиціи, онъ предложилъ законодательному корпусу слѣдующій мотивированный законопроектъ:

«Городъ Парижъ имѣетъ свои муниципальные интересы, совершенно отличные отъ интересовъ государства. Pourquoi lui refuser obstinément les droits élémentaires?»

«Пар. 12. Должность префекта полиціи упраздняется... И таково ужъ видно свойство «de l'Etat», что люди, взобравшись на вершину его, забываютъ все свое прошлое и этимъ повергаютъ нѣкоторыхъ людей въ такое глубокое уныніе, что въ испуганныхъ умахъ послѣднихъ появляется мысль объ упраздненіи не только «Etat», но и всѣхъ общественныхъ службъ, необходимыхъ для человѣческаго общежитія...

Министръ внутреннихъ дѣлъ Константъ настаивать на принятіи своего проекта. Но Андриэ отнесся крайне враждебно къ законопроекту министра. Онъ усмотрѣлъ, что съ выдѣленіемъ 16 милл. фр. изъ цифры муниципального бюджета, многія общественныя службы ускользаютъ изъ подъ его надзора. Онъ представилъ министру докладную записку, — перлъ якобинскаго безумія, — съ которой не познать читателя было бы просто съ нашей стороны несправедливо.

Приведу хотя одну выдержку изъ цѣлаго ряда централистическихъ изліяній.

«Префектура полиціи, гласитъ записка, есть зданіе, у котораго невозможно потревожить ни единого камня, не нанеся ущерба государственной прочности, потому что всѣ общественныя службы, — всѣ безъ исключенія затрагиваютъ интересъ полиціи и правительства.

«Такъ, напримѣръ, Центральный базаръ (Halles Centrales) занимаетъ 557 черноработныхъ, служащихъ для выгрузки товаровъ, 2,000 посильщиковъ и 810 разсыльныхъ. Точно также рѣчное судоходство Парижа занимаетъ 400 лоцмановъ и механиковъ. Пріемъ всѣхъ этихъ лицъ на должность и ихъ временныя отпуски санкціонируются не иначе, какъ полиціей. Всѣ они находятся подъ непосредственнымъ ея надзоромъ и подлежатъ ея наказаніямъ.

«Слѣдовательно, всѣ вышеупомянутыя службы представляютъ для государства почву легальнаго вліянія, а поэтому они и не могутъ быть переданы въ вѣденіе муниципалитета».

Эта докладная записка затмила всѣ министерскіе проекты.

Однако, правительство, принимая во вниманіе современное направленіе Франціи и предвидя, что поведеніе парижскаго муниципалитета можетъ оказаться заразительнымъ для провинціи, пришлось къ тому убѣжденію, что надо же какъ нибудь примириться съ этимъ муниципалитетомъ... ибо властвовать и управлять безъ денегъ — вещь невозможная.

Благодаря подобнымъ размышленіямъ,

«Temps», министерскій органъ, воскликнулъ:

«Pour M. Andrieux tout est gouvernemental, tout est affaire d'Etat. Or, ce n'est pas soutenable!» — что въ переводѣ на обыденный языкъ означало: «Милостивый государь г. Андриэ! Сдѣлайте милость, удалитесь! Иначе вы намъ заварите такую кашу, что намъ съ вами и не расхлебать.» Засимъ конфиденціально добавилось: «За ваше немедленное удаленіе, мы вамъ, голубчикъ, дадимъ мѣстечко, сначала въ Мадридѣ, а тамъ, богъ дастъ, исполнится ваше давнишнее желаніе быть посломъ въ Петербургѣ, гдѣ, конечно, исполнятъ вамъ «expulsion des russes»....

Андриэ послушался и немедленно подалъ въ отставку. Правительство отказалось отъ своихъ проектовъ, лишь бы покопчить непріятное столкновеніе съ муниципалитетомъ.

Муниципальный совѣтъ вотировалъ бюджетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно началъ заявлять свои требованія: право распоряжаться финансами, полиціей, первоначальными школами, богадѣльницами, больницами и, наконецъ, желаніи, чтобы постановленія муниципального совѣта приводились въ исполненіе властью, состоящей подъ его непосредственнымъ контролемъ.

Мы не будемъ останавливаться на мелкихъ стычкахъ по поводу этихъ требованій между радикалами и оппортунистами, но мы разсмотримъ главные доводы, высказанные обѣими партіями за и противъ коммунальной автономіи.

Централисты не знали, за что ухватиться.

Бросить съ должнымъ авторитетомъ фразу, молъ «Франція не доросла еще до возраста, позволяющаго снять съ нея онеку центральной власти», къ ихъ сожалѣнію, они не могли, ибо смыслъ ея былъ бы ниже-слѣдующій:

«Peuple souverain!» ты глупъ, тупъ и неразвитъ, потому что ты насъ избралъ въ свои представители и передать намъ свое sovereignty!.... Высказывать подобное «избранничкамъ народа» не всегда удобно и даже немного опасно. Будь они «назначены отъ бога», — тогда другое дѣло....

Послѣ нѣкоторыхъ размышленій, централисты пришли къ тому заключенію, что, если 36,000 коммунъ Франціи начнутъ распоряжаться своими школами, водопроводами, чистотой улицъ, дорогами, содержаніемъ увѣчныхъ и больныхъ и т. д. сами, безъ «разрѣшенія» центрального правительства, то это поведетъ неминуемо къ самому мелкому раздробленію отечества (émiettement de la patrie).

Разъ централисты дошли путемъ свойственной имъ логики до подобнаго вывода, они крѣпко ухватились за это «émiettement de la patrie» и начали вертѣть этимъ несчастнымъ «émiettement» во всѣ стороны...

Зная французскій шовинизмъ, требующій къ слову «patrie» неизбежной прибавкой слово «grandeur», централисты начали доказывать французской націи, что съ автономіей коммунъ слово «grandeur» должно отлетѣть отъ слова «patrie», такъ какъ она будетъ «émiettée», и «émiettée» въ то время, когда Эльзасъ и Лотарингія находятся еще въ рукахъ Бисмарка.

Нужно вамъ сказать, почтеннѣйшій чита-

тель, что слово «Бисмаркъ» ставилось въ концѣ всѣхъ «строгихъ логическихъ выводовъ» и «неопровержимыхъ доказательствъ» централистовъ.

Французъ-патріотъ, дочитывающійся въ концѣ статьи до «Бисмарка», приходилъ въ полную, какъ недавно говорили даже въ Петербургѣ, «прострацію». Ему то, собственно, хотѣлось и воду имѣть хорошую и исправленіе дорожныхъ рытвинъ, ломающихъ его повозки; хотѣлось ему, чтобы и дѣти его, въ нужныхъ случаяхъ, умѣли вмѣсто двухъ крестовъ подписать свою фамилію, но... Бисмаркъ являлся преградой всѣмъ этимъ пожеланіямъ. Ему такъ и рисовалось, какъ Бисмаркъ коммуны за коммуной возьметъ, да такъ и заберетъ всѣ 36,000 коммунъ...

Радикалы, дабы отпарировать ударъ централистовъ, напомнили Франціи, что автономія коммунъ — дѣло не новое и что свобода, предоставленная коммуналь, спасла Францію въ 1792 году отъ монархическихъ конспирацій въ то время, когда Франція была окружена наступательнымъ движеніемъ иноземныхъ войскъ. А что на самомъ дѣлѣ коммуны въ тѣ времена пользовались свободой, такъ объ этомъ свидѣлствуютъ законы, вотированные законодательнымъ корпусомъ 1790, 91 и 92 года.

Законы, вотированные отъ 16 по 24 августа 1790 года гласятъ слѣдующее: «Муниципалитетамъ вмѣняется въ обязанность контролировать и слѣдить за правильнымъ приложеніемъ полицейскихъ правилъ и постановленій. Они (муниципалитеты) обязаны завѣдывать спорными дѣлами, возникшими вслѣдствіе приложенія вышеупомянутыхъ законовъ».

Слѣдовательно, муниципалитетъ былъ не только высшимъ администраторомъ полиціи, но также и судьей ея.

«Прокуроръ (избранный коммуной) возбуждаетъ дѣла (въ случаяхъ нарушенія чьихъ либо интересовъ администраціей), но точно также каждый гражданинъ, пострадавшій отъ полиціи, имѣетъ право начинать искъ противъ нея».

Законы эти распространялись на всю Францію, съ Парижемъ включительно.

Далѣе законъ опредѣляетъ всѣ общественныя службы, подвѣдомственные муниципалитету.

«Муниципалитеты должны завѣдывать всѣми дѣлами, касающимися общественной безопасности и удобства гражданскаго общежитія, какъ то: очистка улицъ, освѣщеніе ихъ, разрушеніе или починка зданій.

«Муниципалитету подсудны проступки, нарушающіе общественное спокойствіе.

«Муниципалитеты обязаны слѣдить за порядкомъ въ народныхъ собраніяхъ.

«Они же обязаны слѣдить за продажей напѣтковъ и слѣстныхъ принасовъ, продающихся на вѣсѣ или мѣру, и за свѣжестію оныхъ».

«Пожарная команда и принятіе мѣръ противъ эпидемическихъ болѣзней находятся въ вѣденіи муниципалитета.

«Муниципалитетъ усмиряетъ народные мятежи».

Исполнительной властью въ Парижѣ, какъ и во всѣхъ коммунахъ Франціи, на основа-

пін закона 21 мая 1790 года, былъ мэръ, избираемый всеми гражданами коммуны.

Законъ 22 іюля 1791 года дополняетъ организацію муниципальной полиціи. Парижъ, на основаніи этого закона, получилъ право избирать участковыхъ полицейскихъ приставовъ, подвѣдомственныхъ мэру.

И эта свободная коммуна существовала въ тѣ времена, когда французской націи нужно было проявить энергію, быстроту и единство дѣйствій. Неужели же централисты, выдающие себя за послѣдователей великой революціи, забыли обо всемъ этомъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы напомнимъ читателю, что свободная коммуна была задшена послѣ революціи 31 августа 1793 года якобинскимъ конвентомъ, въ моментъ его осмысленія, — а современные республиканцы централисты являются непосредственными преемниками его, но крайней мѣрѣ, по теоріямъ.

ДВА КОНГРЕССА СОЦИАЛИСТОВЪ.

Errare humanum est! Уже давно извѣстно, что наши наиболѣе логическія разсужденія иногда идутъ въ разрѣзъ съ логикою фактовъ и историческихъ событій и потому всегда нуждаются въ проверкѣ ихъ, наблюденьемъ и опытомъ. Современные ученые — но крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые дѣйствительно заслуживаютъ названіе ученыхъ, т. е., примѣняютъ такъ называемый положительный методъ изслѣдованія — сумѣли примириться съ этой не особенно лестной для человѣческаго ума истиной. Въ настоящее время врядъ ли найдется химикъ или физіологъ, который счелъ бы для себя униженіемъ и безчестіемъ отказаться отъ разъ высказаннаго имъ положенія и признать его ложнымъ, коль скоро оно будетъ опровергнуто фактами и экспериментами, и среди товарищей его по профессіи врядъ ли тоже найдутся люди, которые за такой поступокъ рѣшились бы обвинить его въ малодушіи и въ измѣнѣ.

Не то видимъ мы на аренѣ политической и религіозной борьбы, затрогивающей наши самыя близкія интересы и всегда возбуждающей сильныя страсти къ великому ущербу той объективности, безъ которой невозможно обойтись нигдѣ, никому и никогда, даже въ революціи. Тутъ человѣкъ перѣдко вдается въ узкое доктринерство, въ нетерпимый и близорукій фанатизмъ сектанта; онъ вѣрится въ абсолютную непогрѣнимость своей доктрины, подъ которую старается подогнать чуть ли не все явленія вселенной; онъ знаетъ не хочетъ требованій дѣятельности, весь отдается своимъ мечтаніямъ, закрывая глаза на смыслъ совершающихся вокругъ него событій, думаетъ покорить міръ и, очнувшись, — находитъ себя въ меланхолическомъ одиночествѣ...

Хорошо, если онъ очнется во время и во время же успеетъ сознать свою ошибку. Но дѣятелю еще мало сознать ошибку — нужно сознаться въ ней, а тутъ то и начинается крупная закорючка, для преодоленія которой часто необходимо много правительственной силы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было

вѣрить въ необходимость абсолютнаго невмѣшательства социалистовъ въ политическую борьбу, и вѣра эта была въ то время не только понятна, но и совершенно основательна. Сознательная анархическая партія возникала тогда въ первый разъ — историческаго эксперимента невмѣшательства еще не было сдѣлано. Глубоко ненавидя все проявленія государственнаго произвола, имѣли передъ глазами въ прошломъ и въ настоящемъ многочисленныя примѣры развращающаго вліянія политической власти на личность, зная очень хорошо, какъ часто ловкіе политики надували народъ, прикидываясь до поры до времени его друзьями, чтобы потомъ, добившись своихъ личныхъ цѣлей, заковать его въ еще болѣе тяжкія цѣпи, — можно было предположить, что пропаганда словомъ и дѣломъ политическаго невмѣшательства, рядомъ съ энергической пропагандой идей социализма, ускоритъ разложеніе государственно-буржуазнаго строя, быстро увеличитъ численность социально-революціонной арміи и приблизитъ день наступленія радикальнаго переворота. Но крайней мѣрѣ, такое предположеніе являлось логическимъ послѣдствіемъ блестящихъ и во многихъ отношеніяхъ вполнѣ научныхъ ученій Прудона, Бакунина и ихъ послѣдователей, анархистовъ, такъ осязательно показавшихъ намъ несостоятельность всякой централизованной политической власти, — великая заслуга, которая за ними останется навсегда. По времени и событія не оправдали предположенія. Въ Германіи, гдѣ социалисты организовались въ политическую партію, они нашли себѣ благодарную почву и быстро сдѣлались силой. Всюду же, гдѣ социалисты строго придерживались принципа невмѣшательства, они утратили всякое значеніе серьезной и дѣятельной партіи и остались на воздухѣ: стремленіе ихъ организовать пролетаріатъ на чисто революціонныхъ началахъ, съ единственною цѣлью добиться насильственнымъ путемъ моментальнаго и полнаго осуществленія своихъ идеаловъ — не увѣчалось успѣхомъ, а все попытки ихъ вызывать въ массѣ экстремомъ, вооруженное возстаніе, какъ, напр., попытки въ Болонь и Веневиго, — оканчивались самой плачевной неудачей. Социализмъ дѣйствительно оказался «сравной затяжной». Приходилось или сдѣлать сложа руки, отказавшись отъ всякой дѣятельности, или сознаться въ своей ошибкѣ, идти на компромисъ съ требованіями жизни, принимая непосредственное участіе въ повседневной экономической и политической борьбѣ народа, и, за невозможностью сразу добиться социальной ликвидаціи, стремиться къ тому, что осуществимо въ данную минуту.

Долго крѣпились анархисты, но потомъ стали одинъ за другимъ переходить въ ряды сторонниковъ политическаго вмѣшательства. На дняхъ такой переходъ былъ совершенъ и итальянскимъ интернаціоналистомъ Кафьеро, извѣстнымъ своимъ ультра-анархическими убѣжденіями. Послѣ долгой оппозиціи новому направленію, онъ рѣшился, наконецъ, послѣдовать примѣру остальныхъ своихъ товарищей — Косты и другихъ. Для объясненія своего поступка Кафьеро написалъ въ газету «Favilla» письмо. Оно такъ характерно, что

мы считаемъ уместнымъ привести изъ него нижеслѣдующую выдержку (цитируемъ по «Prolétaire», № 186, 1882 г.):

«Въ настоящее время — шипеть между прочимъ Кафьеро — партія рѣшительно вступила на этотъ новый путь (путь выборной агитаціи), къ которому теперь присоединяются и наиболѣе убѣжденные изъ его диссидентовъ. Остается, стало быть, покориться или отказаться отъ всякой дѣятельности (se soumettre ou se démettre, говоритъ авторъ, пародируя извѣстную фразу, сказанную Макъ-Магону Галбеттой). Отказаться отъ своего долга защищать права народа — я не могу, и вотъ я подчиняюсь волѣ партіи, всецѣло и самымъ рѣшительнымъ образомъ принимая ее новую ligne de conduite. Тутъ имѣешь дѣло съ совершенно инымъ фактомъ и нечего, по этому, теряться въ праздному анализѣ нашихъ прежнихъ оппозиціонныхъ аргументовъ. По моему, лучше сдѣлать хоть единственныи шагъ выѣсть со всеми товарищами въ области дѣятельной жизни, чѣмъ оставаться одинокомъ и проходить сотни миль... въ абстракціяхъ».

«Когда — замѣчаетъ по поводу приведеннаго заявленія газета «Social Demokrat» (№ 18, 1882 г.) — до этого убѣжденія доходить такой человѣкъ, какъ Кафьеро, то про него уже нельзя сказать, что онъ не испробовалъ все средства борьбы, которыя прежде защищалъ теоретически. Извѣстно, что Кафьеро изтратилъ все свое (довольно значительное) состояніе на покупку оружія и не побоялся рискнуть жизнью, предпринявъ памятную свою прогулку въ Веневиго».

Французскіе социалисты еще раньше итальянскихъ пришли къ сознанию необходимости привлечь къ себѣ массу организаціи на почвѣ ближайшихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ и съ этой цѣлью положили основаніе такъ называемой рабочей партіи (созданной по примѣру нѣмецкихъ соціаль-демократовъ), членами которой теперь, между прочимъ, состоятъ такіе люди, какъ Малонъ и Брюссъ, еще недавно бывшіе рѣшительнѣйшими сторонниками политическаго невмѣшательства. По поводу этого превращенія «Révolté», органъ анархистовъ, издающійся въ Женевѣ, сообщаетъ (въ № 4, 1882 г.) нѣсколько инкантихъ подробностей, могущихъ служить примѣромъ неперемолвимои силы обстоительствъ: «во время оно въ первомъ номерѣ лонской газеты Emancipation нѣсколько «вожаковъ» (têtes de colonnes), Гедъ, Брюссъ, Малонъ, Девиль, подписали заявленіе, въ которомъ они обязались «честью» никогда не добиваться никакой кандидатуры... Но съ тѣхъ поръ мнѣнія измѣнились, выѣстъ съ обстоительствами. Какъ только настала избирательный періодъ, Гедъ выступилъ кандидатомъ, заявивъ, что партія освободила его отъ прежнихъ обязательствъ... Возгорѣлась жаркая полемика между Гедомъ и друзьями его («маркентами»), съ одной стороны, — и Малонъ и Брюссомъ («коллективистами»), съ другой; послѣдніе же продолжали придерживаться заявленія, написаннаго ими въ Emancipation. Однако, обстоительство это ничуть не помѣшало Брюссъ выступить въ скоромъ времени кандидатомъ въ своемъ родномъ городѣ, Монселе»...

Недавно (въ маѣ мѣсяцѣ) въ Парижѣ про-

исходить конгресс «федерации центра», знающей нас с теперешними тенденциями «рабочей партии», в состав которой входит упомянутая федерация. Вскорь после этого (4 июня) в Лозанне собрался конгресс Юрской федерации, которая до сих пор осталась верна принципам анархизма и невмешательства. Таким образом, мы имеем возможность познакомиться и с официальной программой действий теперешних анархистов, сравнив ее с официальной программой членов рабочей партии. Так как для нас интересна в данном случае только идейная сторона, то мы и намечены остановиться на ней подробнее, оставив без внимания все личные драмы и ту *chronique scandaleuse* — неизбежную спутницу всякой агломерации человеческих существ — которая может иметь значение только для местных деятелей *).

В заседаниях конгресса федерации центра принимали участие представители 86-ти социалистических групп (в том числе сорока рабочих синдикатов). Главная цель конгресса заключалась в выяснении принципиальных вопросов тактики партии: ее отношения к стачкам, к организации корпоративных ремесленных конгрессов и к разным способам политической борьбы. Были назначены комиссии, которые должны были представить полное резюме всех мнений, высказанных по каждому из трех упомянутых вопросов. Работы конгресса и ограничили отчетами этих комиссий, так как члены его не могли возможным прибегнуть к каким либо обязательным решениям принципиальных вопросов большинством голосов, не желая насильствовать мнения меньшинства.

Мы сначала изложим по порядку сущность отчетов комиссий, а потом выскажем по поводу их несколько критических замечаний.

Во первых, о стачках. Громадное большинство рабочих групп, поставивших своих представителей на конгресс (именно все, за исключением только двух) единогласно признало следующие два положения: 1) одни стачки, сами по себе, не могут служить средством избавления пролетариата от того состояния рабства и нужды, в которое он поставлен современным капиталистическим обществом; 2) стачка не может служить средством материального улучшения положения рабочих — на нее нужно смотреть только как на превосходное оружие социально-революционной пропаганды. Этими двумя пунктами исчерпывается единогласие делегатов, и по вопросу о регламентации стачек мнения их уже расходятся. Девять групп высказались за организацию стачек партией, шесть — объявили, что придерживаются решения, принятых на этот

счет на конгрессе французских социалистов в Реймсе, остальные (за исключением одной) — выразили мнение, что партия должна принимать участие только в стачках, сделавшихся уже совершившимся фактом, — с целью придавать им характер борьбы классов и тем приобрести для социально-революционного войска возможно большее число новых борцов; но, по мнению тех же (последних) групп, рабочая партия отнюдь не должна брать на себя направление стачками, которое, в виду юности и неокрепости партии, может помешать ее дальнейшему развитию. Наконец, две группы объявили себя решительными противниками всякого поощрения стачек, считая его безусловно вредным для партии.

«Обладал глубоким пониманием закона, управляющего заработной платой — так заканчивает свой отчет комиссия по вопросу о стачках — вы настаивали на том, чтобы непосредственной целью стачек было скорее уменьшение часов работы, чем повышение заработной платы. Действительно, всякое повышение заработной платы, как известно, скоро уравнивается соответственным увеличением цен на продукты первой необходимости и лишением работы некоторого числа рабочих. Наоборот, уменьшение часов работы, доставляя известный досуг, благоприятствует умственному развитию рабочих и позволяет им приобрести энергию и способность, столь необходимые им в их борьбе за освобождение».

«Конечно — как высказалось большинство из нас — при теперешнем состоянии рабочей партии невозможно приступить к серьезной организации стачечного движения — такая организация мыслима только при устройстве корпоративной федерации всех ремесел и ремесленных групп, — но обязанность наша делать все возможное для поддержки наших братьев в их борьбе против патрона и пользоваться волнением, вызванным стачкой, для увеличения численности нашей партии, задавшейся миссией полного освобождения всех угнетенных и эксплуатируемых... Когда вся совокупность ремесленных корпораций войдет в состав великой социалистической федерации рабочих — а наши непрерывные и быстрые усилия позволяют надеяться, что это совершится скоро, — тогда нам легко будет организовывать стачки, превращая их в наступательное оружие, не забывая, однако, что великая и решительная битва, которая положит конец постыдной эксплуатации человека человеком, будет дана на политической почве — сначала при помощи подачи голосов, потом при помощи революции (как только того потребуют обстоятельства)».

Резюме комиссии по второму вопросу — об организации корпоративных ремесленных конгрессов — отличается краткостью: «почти все делегаты единогласно высказались за корпоративные конгрессы, как за хорошее средство группировки, но с тем, чтобы при этом не была забыта необходимость социально-революционной пропаганды. Такова также заключение нашей комиссии. Подобно некоторым другим группам, и мы прибавим, что экономическая борьба против

феодалов капитала возможна, главным образом, при помощи корпоративных конгрессов и что рабочая партия своим участием в корпоративной организации скорей всего сможет поставить себя на почву настоящей борьбы классов. По всем этим причинам мы приходим к заключению, что рабочей партии необходимо, как можно скорее, взять на себя инициативу областных (региональных), национальных и интернациональных корпоративных конгрессов, стараясь всегда придавать им социалистический характер, преобладающий в социалистической французской рабочей партии».

Отчет комиссии по третьему вопросу разделяется на две части: в одной говорится о «завоевании политической власти в государстве», в другой — о «завоевании административной власти в коммуны».

Большинство групп признало непосредственной целью политических усилий рабочей партии — «завоевание власти». Освобождение рабочих мыслимо только тогда, когда они «завладеют общественными силами, чтобы заставить действовать их на пользу производителей». По мнению этих групп, рабочие, подчиненные произволу сословия, владеющего всеми средствами, будут всегда обречены на чисто экономической почве. «Во все времена серьезные социалисты понимали, что единственным средством освобождения может служить перенесение экономических конфликтов в сферу политической борьбы. Нужно завладеть политической властью, чтобы экспроприировать господствующий класс... Для этого есть только два средства — подача голосов (вопросовка) и революция».

«Подача голосов есть средство пропаганды, организации, распространения партии и борьбы, и ею, поэтому, не следует пренебрегать. С другой стороны, время наступления революции определяется степенью собитий и обстоятельств, над которыми народ не властен. Придерживаться одной революционной деятельности, значило бы в течение девятинадцати лет из двадцати предоставлять поле политической борьбы в полное распоряжение обманщиков народа, т. е., это значило бы затруднять освобождение рабочего класса, уменьшая шансы на революционный переворот».

Что касается до завоевания муниципальной власти, — с которой буржуазия начала дело своего освобождения, чем нанесла феодальному миру смертельный удар, — то большинство групп тоже признало его решительно необходимым. Впрочем, почти все делегаты, за малыми исключениями, согласны, что какие бы то ни было материальные улучшения не могут быть прочны и плодотворны, пока существует экономический порядок, основанный на капитализме и сальарии, при котором человеческий труд приравнивается безответственному товару. Все высказали убеждение, что «буржуазия, пока она держит в своих руках центральную государственную власть, воспротивится силой мирной эволюции пролетариата путем муниципальных реформ и тем более санкционирует право эксплуатируемых на революционный способ действий, чем более тре-

*) К такой *chronique scandaleuse* относится, например, изгнание с конгресса групп «гедистов» (меньшинство) под тем предлогом, что они тоже назывались «федерацией центра», не захотели отказаться от этой клички и уступить ее исключительное пользование «брусспетов» (большинство). Все дело сводилось, стало быть, к вопросу о фирме, при чем главную роль, очевидно, играло заманчивое словечко — «центр». А брусспет еще обвиняют гедистов в централизме!

бования их будут справедливы и чѣмъ съ большей грубостью они будут отвергнуты».

Требования, которые должны быть предъявлены муниципалитетомъ отъ лица рабочихъ, по мнѣнію большинства делегатовъ, слѣдующія:

Распространеніе права подачи голосовъ на женщинъ.

Уничтоженіе городскихъ пошлнхъ (octroi) и замѣна ихъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы, начиная съ извѣстной цифры.

Универсализация первоначальнаго образованія; кормленіе дѣтей въ школахъ и одѣваніе ихъ на счетъ общины; серьезная организациа профессиональнаго обученія.

Возстановленіе общинныхъ поземельныхъ владѣній.

Немедленное превращеніе въ общественныя (коммунальныя) службы большихъ промышленныхъ компаній — газовыхъ, омшбуровъ, желѣзно-конныхъ, работъ по очищенію и канализациа городовъ и пр.

Организациа муниципалитетомъ запасовъ разнаго рода предметовъ продовольствія, быловыхъ, мясныхъ и пр. Постоянное устройство коммунальныхъ базаровъ, словомъ — прогрессивная социализациа (въ отчетѣ, вѣроятно, по ошибкѣ, сказано «коммерціализациа») разныхъ отраслей обмѣна и главныхъ предметовъ потребленія.

Возможно скорая экспроприациа зданій съ цѣлью превратить квартиры въ общественную коммунальную службу, а въ ожиданіи этого — постройку здоровыхъ помѣщеній для рабочихъ и отдача ихъ въ наемъ безъ барыша, чтобы вызвать общее пониженіе квартирныхъ цѣнъ.

Право на помощь всѣхъ инвалидовъ и право на трудъ всѣхъ здоровыхъ людей, лишившихся почему нибудь работы, если они нѣкоторое время прожили въ коммуниѣ.

Даровая медицинская помощь и даровыя лѣкарства.

Даровая одежда для стариковъ.

Муниципальный кредитъ для рабочихъ ассоціацій.

Подряды на муниципальныя работы для рабочихъ ассоціацій.

Превращеніе части бюджета въ резервную кассу на случай кризисовъ, стачекъ и пр. и устройство муниципальныхъ мастерскихъ на время кризисовъ и стачекъ.

Вмѣшательство коммуниѣ, въ видахъ гігіены, нравственности и справедливости, въ экономическія отношенія.

Учрежденіе національной гвардіи, хранительницы завоеванныхъ народомъ правъ, и приготовленіе къ уничтоженію постоянныхъ армій.

Федерациа социалистическихъ коммуниѣ.

Нужно замѣтить, что всѣ делегаты настаивали на необходимости употребить всѣ усилія, чтобы народъ не привыкъ смотрѣть на перечисленные требованія, какъ на цѣль, между тѣмъ какъ они «только средства приближенія къ полной эмансипациа человѣчества, невозможной въ социализациа средствъ производства — конечной цѣли, къ которой слѣдуетъ прямо идти въ случаѣ, когда буржуазія слѣпымъ своимъ сопротивленіемъ возбуждитъ гражданскую войну».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ РОССИЙСКИХЪ ДИАЛОГОВЪ.

19 апрѣля я направился слушать приговоръ особаго присутствія С.-Петербургскаго военного окружнаго суда по дѣлу объ интендантахъ рушукскаго отряда (Макшеевъ, Пріоровъ, Шестаковъ, Карасевичъ и др.). Публика — болѣе 200 человекъ — размѣстилась въ передней, швейцарской и на лѣстницѣ, ожидая впуска въ залъ суда. Протискиваясь сквозь толпу, я наткнулся на хорошаго своего знакомаго, который сказалъ мнѣ, что приговоръ будетъ объявленъ лишь въ 7 часовъ вечера, а потому мы рѣшили, чѣмъ ждать 2 часа, лучше предварительно отправиться въ гостиницу пообѣдать. За обѣдомъ, естественно, у насъ шла рѣчь объ интендантахъ. Я замѣтилъ моему собесѣднику, что вообще интендантскіе процессы не достаточно иллюстрируютъ злоупотребленія по продовольствію арміи въ минувшую войну съ Турціею; а, главное, нѣкоторые изъ числа крупныхъ казнокрадовъ ускользнули отъ судебного преслѣдованія: по моему мнѣнію, нужно бы начать разслѣдованіе съ главной квартиры, такъ какъ многие изъ офицеровъ, а въ особенности изъ числа состоявшихъ при главной квартирѣ — до войны не имѣли никакого состоянія, а послѣ войны возвратились въ Петербургъ съ солидными капиталами, перенесли съ собою и ту жизнь, которую они вели въ послѣднее время въ Санъ-Стефано. Между прочимъ, перенесли ими санъ-стефанскія азартныя игры: баккара и макао, которые затѣмъ стали обычными играми въ петербургскихъ клубахъ, гдѣ на карточныхъ столахъ играющихъ видны были груды кредитныхъ билетовъ и процентныхъ бумагъ разныхъ достоинствъ и наименованій. Самую крупную игру вели интендантскіе чиновники и офицеры бывшей главной квартиры, во главѣ съ рушукскимъ интендантомъ Макшеевымъ; на такихъ столахъ партнеры ставили на одну карту по нѣсколько тысячъ рублей. Такая безумная игра начиналась въ петербургскомъ купеческомъ клубѣ съ 2 часовъ дня, гдѣ иногда одно лицо проигрывало болѣе 20 тыс. руб. въ одинъ вечеръ; затѣмъ, въ печати дѣлались заявленія о крупныхъ проигрышахъ съ указаніемъ фамилій проигравшихся, вслѣдствіе чего игра въ клубахъ прекратилась, но еще безумнѣе и гораздо крупнѣе возобновилась въ открытомъ свѣтѣ частномъ игорномъ домѣ. Тамъ обыгрывали казнокрадовъ минувшей войны при посредствѣ особо-приспособленнаго для карточной игры микроскопа, состоящаго изъ выдвижной трубки, укрѣпленной въ металлическихъ пластинкахъ, въ которыхъ трубка можетъ двигаться въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи. Микроскопъ съ такимъ приборомъ прикрѣплялся къ столу и помѣщался передъ дверью, въ которой сдѣлано было небольшое отверстіе для микроскопа. Отверстіе это, выходя въ другую комнату, гдѣ обыкновенно происходила игра въ шашки, маскировалось поставленною передъ дверью этажеркою съ разными фигурками и книгами. Банкету изъ интендантовъ или офицеровъ давали колоду картъ, въ которой три карты были мѣченны: на ребрахъ такихъ картъ дѣлались незамѣтныя для невооруженнаго глаза черныя точки, которые размѣщались то ближе, то дальше отъ угла карты. Такимъ размѣщеніемъ точекъ отличалась мѣченая десятка отъ мѣченной дамы или мѣченнаго туза; каждая карта представлялась въ микроскопѣ въ налѣцъ толщиною, а потому колода картъ въ рукахъ банкмета представлялась въ микроскопѣ въ такомъ видѣ, что легко можно было считать карты, а, слѣдовательно, легко видѣть, куда должна лечь мѣченая карта — направо или нѣтъ; увидѣвши въ микроскопъ, что одна изъ мѣченныхъ картъ должна быть дана, смотрѣвшій въ микроскопъ моментально подавалъ слуховой условный сигналъ, который состоялъ въ томъ, что слегка подвигалъ стулъ. Такимъ сигналомъ давалъ знать, что будетъ дана, напр., десятка. А если мѣчать чайною ложечкою въ стаканъ, то такой сигналъ извѣщалъ, что будетъ дана дама. Тогда одинъ изъ играющихъ партнеровъ, услышавъ поданный изъ сосѣдней комнаты условный сигналъ, ставилъ карту, десятку или даму,

и срывалъ павѣрыя у интенданта или офицера банкъ.

Нѣкоторые изъ интендантовъ и офицеровъ — какъ быстро составили во время войны солидные капиталы, такъ быстро ихъ и спустили свреямъ въ игорномъ домѣ. Такимъ словамъ закончилъ свой подробный разсказъ одинъ изъ капитановъ, разсказывавшій мнѣ объ еврейскихъ техникахъ, обыгравшихъ его на 100 тыс. руб., которые онъ приобрѣлъ во время войны, состоя при главной квартирѣ. Если въ числѣ капитана имѣлась возможность въ главной квартирѣ наживать 100 тыс. руб., то легко можете себѣ представить, сколько нажили тѣ, которые, состоя при главной квартирѣ, занимали далеко высшія должности.

— Да, сказалъ мой собесѣдникъ, по моему мнѣнію, виноваты главнокомандующій: онъ крайне индифферентно относился къ подобнымъ напавамъ, — вѣроятно, будучи воспитанъ въ старшихъ традиціяхъ, когда съ высоты престола представшемуся графу или князю заявлялась монаршая милость словами: «вотъ тебѣ полкъ, поправься».

— А правда ли, спросилъ я, что старая страстишка главнокомандующаго, г-жа Числова, тоже фигурировала на театрѣ военныхъ дѣйствій?

— Она теперь уже не Числова, она давно вышла замужъ за дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николаева; мнѣ говорили, что въ роли главной буфетчицы находилась и она при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ... О, это баба теплая! немалую долю, я думаю, стащила она великокняжескихъ, а можетъ быть, иногда и псевдокняжескихъ денегъ; даже говорятъ, что, будто бы, по ея то протекціи Макшеевъ и попалъ въ интенданты. Дѣйствительно, Макшеевъ женатъ на родной сестрѣ знаменитаго петербургскаго актера В. В. Самойлова, и Числова тоже была актриса; можетъ быть между ними и существовало старое знакомство, благодаря которому изъ отставки Макшеевъ вновь попалъ на службу въ интенданты рушукскаго отряда. Впрочемъ, этого утверждать я не могу, а вотъ что солдаты голодали, а лошади околѣвали безъ корма, это я самъ видѣлъ... Но объ этомъ въ свое время не говорили, особенно среди приближенныхъ великаго князя-главнокомандующаго, хотя въ среду ихъ допускался легко всякій людъ. Я самъ попадалъ на завтраки и обѣды главнокомандующаго и помню, съ какою простотою и любезностью обращался съ нами великій князь, уиравляя послѣ обѣда всѣхъ курить и не стѣсняясь его присутствіемъ. Да, многие съ восторгомъ вспоминаютъ о любезномъ главнокомандующемъ въ особенности тѣ счастливыя, которые пользовались правомъ и обѣдать, и курить въ присутствіи великаго князя, и обѣдывать свои темныя финансовыя дѣлшки, и ускользать отъ суда. До солдатъ ли имъ или лошадей?

— Нѣтъ сомнѣній, сказалъ я, всѣ сознаются, что во время войны красть всякій, кто имѣлъ какую либо возможность. Да никто изъ сознанныхъ это высокопоставленныхъ лицъ и учреждений не рѣшается на радикальныя мѣры, которые могли бы хоть нѣсколько внести порядъ и честн въ наше управленіе. Наши высокопоставленные придумаютъ только налѣгавы да интригуютъ между собою изъ за личности. Вотъ, наиримѣръ, недавно самъ военный министръ Ванновскій косвенно сознался въ полной безнадежности найти въ средѣ стараго служиваго люда честныхъ людей; онъ заявилъ въ военномъ совѣтѣ, что предполагаемыя восточныя и западныя укрѣпленія слѣдуетъ возвести подряднымъ способомъ и при томъ такъ, чтобы работы производились исключительно вновь выпущенными инженерами, еще не опытными и несекунными въ систематизированномъ казнокрадствѣ. — Членъ совѣта, ген. Кауфманъ, довольно громко назвалъ, обращаясь къ своему сосѣду этотъ планъ «нелѣпностью», которая не можетъ пройти въ совѣтѣ. Слова эти долетѣли до военнаго министра; тогда послѣдній попросилъ Кауфмана встать и изложить передъ совѣтомъ свое мнѣніе, не сиди, а стои; между ними произошла довольно серьезная интрижка, вслѣдствіе которой Кауфманъ удаленъ изъ военнаго совѣта и на другой день подавъ

прошение государю об увольнении его от должности товарища генерал-инспектора по инженерной части.... Подобные шикровки нередкость у нас и частенько практикуются между высшими лицами, собирающимися для разрешения важных государственных вопросов; так, напр., бывший военный министр, граф Милютин, излагая свой взгляд на меры, могущие парализовать развитие революционного движения в России, останавливается быть великим князем Владимиром Александровичем словами: «это уже слишком», генерал Милютин! Военный министр напомнил великому князю, что еще в прошлое царствование его называли графом Милутиным, а не генералом Милутиным, и с этими словами удалился из совета, а на другой день подаст государю прошение об увольнении его от должности военного министра...

— Да, оборвать—это в духе великого князя Владимира Александровича, стижавшего себя громкую ставу непоколебимого героя в разбитии петербургских татарских ресторанов; многих дельных людей спугнет с своих мест этот знаменитый в своем роде герой.

— Я слышал, что ему передается отчасти и бразды правления на время отсутствия государя, который с 1-го мая перебьзает в Петергоф с семьей, чтобы на «Державу» ускользнуть со всею семьею в Копенгаген; этот слух подтверждается и тем еще, что лагерные высылки смотры начнутся со 2-го августа, тогда как в прежнее время начинались с июня месяца.

— Все это весьма печально слышать, сказать мой собеседник; как видно, нам не дожидаться надлежащих реформ, а всеобщее настроение даст чувствовать, что мы живем накануне всеобщего взрыва; жизнь становится невозможно даже в деревне. По рассказам моего брата, помещика Сызранского уезда, Симбирской губернии, прибывшего недавно из деревни в Петербург, он трусит даже жить в деревне вследствие начинающихся там волнений мужиков, которые поговаривают о равном раздѣлѣ помещичьей земли; а при арестовании у нас, говорит брат, двух пропагандистов, многие мужики сочувствовали постигнутому их несчастию и старались выродить их из бѣды; даже бабы на допросах давали почти единогласно ложные показания: «была то, я была в хатѣ, да он все говорил про святого Филимона».

Затѣмъ, мы направили шаги в судъ неправый, нескорый и неравный для всѣхъ, в солдатскій судъ Александра III.

Владимировъ.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ГРОБЪ.

(Письмо с дороги.)

Недавно я имѣлъ случай два раза проѣхать черезъ Вержболовскую таможену и даже былъ на ней однажды задержаннымъ полторы сутокъ.

Въ настоящее время, болѣе нежели когда нибудь, русскія таможи тѣмъ кромѣшпал: еврей-жертвы и еврей-эксплуататоры, чиновники-воры и чиновники-шпионы и пр. и пр. Я слышю возмущенъ всѣмъ, мною видѣннымъ и испытаннымъ, чтобы рассказывать по порядку: я начну это только послѣ нѣсколькихъ дней отдыха. Сегодня я вамъ сообщу только одинъ эпизодъ, но за то какой эпизодъ?! дѣло о подозрительномъ гробѣ!

Мало кто изъ русскихъ знаетъ, что на Вержболовской таможнѣ существуетъ православная церковь съ специальною цѣлью принимать молитвы и покаяніе пограничныхъ жандармовъ, полицейскихъ, таможенниковъ и т. д. Хороши должны быть молитвы и хорошо покаяніе! При церкви, понятно, священ-

никъ, тоже съ специальною цѣлью, кромѣ служенія обѣдин, основательнаго исповѣданія гг. жандармовъ и т. д.

Одинъ изъ самыхъ щедрыхъ нашихъ благотворителей, человекъ, тратящій громадное состояніе на церкви, богодѣльни и проч., потерялъ недавно свою ближайшую родственницу, сестру или мать, не помню, уѣхавшую было на воды за границу. Онъ немедленно распорядился, чтобы гробъ былъ привезенъ въ Россію, чтобы быть поставленнымъ въ фамильномъ склепѣ; зная же, что гробъ будутъ везти черезъ Вержболовскую таможену и что тамъ есть православная церковь, онъ просилъ при провозѣ отслужить тамъ панихиду и послать въ даръ церкви образъ на значительную сумму. Что жъ вы думаете? Этотъ даръ заставилъ усумниться таможеннаго священника, жандармы же и компания и сомнѣвались не стали: они сразу поняли, что даръ присланъ для того, чтобы не обыскивали ни гроба, ни провожавшихъ его. О причинѣ — мнѣнія раздѣлились, одни гсворили: въ гробу скрыты люнекіе шелки на нѣсколько тысячъ рублей; другіе, похитрѣе, утѣряли, что гробъ наполненъ революціонными изданіями и содержитъ инструкціи заграничныхъ революціонеровъ дѣйствующимъ въ Россіи.

Какъ бы то ни было, но всѣ сообщивъ начали дѣйствовать. Гробъ поставили въ комнату подлѣ церкви, провожавшихъ окружили таможенные и полицейскіе, а священникъ предложилъ имъ признаться, что они скрыли въ гробу. Никакія утѣренія не помогли, и провожавшихъ — лицъ весьма почтенныхъ и чиновныхъ — раздѣли до нага, не нашли ничего запрещеннаго и оставили на стациі, по когда нужно было отворить гробъ, то священникъ воспротивился; это, впрочемъ, мало бы помогло, еслибъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ полицейскихъ вдругъ не воскликнулъ: а что, если вмѣсто листовъ въ гробу динамитъ! Это по дѣйствовало: гробъ «ислѣдовали» только съ вышней стороны и съ соблюденіемъ предосторожностей, т. е., только ходили вокругъ и шохали его. Исторія эта продолжалась двое сутокъ, пока не пришло приказаніе изъ Петербурга — пропустить гробъ. Нужно было видѣть разочарованіе и горе таможенниковъ, жандармовъ и таможенно-жандармскаго священника!

Этотъ двухдневный переполохъ имѣлъ и свою хорошую форму. Гробъ до такой степени занялъ собою всѣ полицейско-таможенные головы, что онѣ почти не обращали вниманія на проѣзжихъ въ эти дни. Безпаспортные во множествѣ переходили границу въ ту и въ эту сторону, платя только по 20 копѣекъ одному изъ блюстителей порядка.

Въ слѣдующій разъ расскажу больше.

Я.

КЪ БЮГРАФИИ А. И. ЖЕЛЪБОВА.

(Окончаніе).

Можно себя представить, какой, при вышеизложенной разногласиѣ политическихъ мыслей разныхъ группъ въ эмиграціи и въ Россіи и при манерѣ каждой изъ нихъ го-

ворить непременно за цѣлую «русскую социально-революціонную партію», долженъ былъ образоваться у публики, особенно западной, туманъ понятій на счетъ настоящихъ стремленій русскихъ революціонеровъ вообще, и новой, наиболѣе активной фракціи ихъ въ особенности, и какъ этотъ туманъ былъ выгоденъ для русскаго правительства и реакціонеровъ въ Европѣ. Желябову и его ближайшимъ друзьямъ дѣлается величайшую честь то, что, при всѣхъ невозможныхъ условіяхъ, въ какихъ они жили, и при всей фактической оторванности отъ западной Европы, въ какой живетъ средній російскій дѣятель, — они все таки поняли настоятельную необходимость разсѣять этотъ туманъ передъ публикой не только въ Россіи, но и въ 3. Европѣ и пожелали имѣть вѣрнаго «комментатора» своихъ стремленій и дѣйствій въ этой послѣдней.

Но выборъ этаго «комментатора» въ нашемъ лицѣ былъ очень не удаченъ, — какъ это откровенно мы и заявили подателю письма Желябова.

Въ поясненіе словъ письма: «Вы, конечно, согласитесь склонять общественное мнѣніе въ Европѣ въ нашу пользу» — податель письма сказалъ намъ, что Ж — въ желалъ бы, чтобы мы писали на какихъ либо иностранныхъ языкахъ статьи о настоящихъ стремленіяхъ его группы, указывая на связь этихъ стремленій съ общеевропейскими идеями и обращая вниманіе на то, что въ настоящее время группа эта добивается того minimum'a человѣческихъ правъ, политической свободы, безъ которой ни одно европейское общество уже не можетъ представить себя своего существованія. Въ особенности просилъ податель письма Ж — ва противудѣйствовать приложенію къ его группѣ клички «пигмалистовъ», какъ невѣрной по существу, по своей сущности, такъ и отдѣляющей русское революціонное движеніе отъ всего цивилизованнаго міра.

Тутъ не мѣсто излагать подробно все содержаніе нашихъ разговоровъ съ подателемъ письма; мы скажемъ лишь ровно столько, сколько нужно для уясненія идей той среды, изъ какой вышло и это письмо и его податель. На предложеніе «склонять въ пользу русскихъ революціонеровъ общественное мнѣніе въ 3. Европѣ», мы отвѣчали указаніемъ на то, что и прежде, при всякой возможности, мы сообщали въ разныя изданія свѣдѣнія о положеніи Россіи и о ея революціонномъ движеніи, если не прямо въ пользу русскихъ революціонеровъ, то противъ ихъ врага, русскаго правительства *). Мы заявили, что впредь мы съ радостью готовы увеличить число такихъ сообщений, если намъ доставлены будутъ матеріалы, особенно, напр., архивъ, о которомъ говорилось въ письмѣ. Но взять на себя специальную миссію посредника между какою бы то ни было русскою партіей и европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ, мы

*) Какъ на послѣднее сообщеніе въ такомъ родѣ мы указывали на листокъ: «A l'opinion publique des peuples civilisés», изданный нами во время ареста г. Гартмана и перепечатанный множествомъ журналовъ Европы, Америки и колоній.

не могли, такъ какъ, оставивши даже въ сторонѣ крупныя теоретическія разногласія наши съ существующими русскими фракціями, мы ни къ какой русской партіи не принадлежимъ и, по нашей специальной работѣ для нашей украинской роины, и принадлежать не можемъ. Мы совѣтовали Ж—ву и друзьямъ его выступить передъ западно-европейскою публикою прямо, воспользовавшись какимъ либо случаемъ или статьями о дѣлахъ русскихъ въ заграничныхъ издѣліяхъ, — при чемъ можно было бы прямо и рѣшительно выступить и противъ клички: нигилисты и также рѣшительно устранить усердныя обзвѣтѣ мало знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ въ Россіи, откровенно поставивъ передъ разными партіями въ Европѣ, социалистическими, какъ и не социалистическими (само собою разумѣется, также какъ и передъ т. н. обществомъ и народомъ въ Россіи), ту политическую задачу, которая палочкою въ Россіи на активныхъ социалистовъ обоготворяется, въ какихъ находится эта страна, — и не смущаться, что эта задача дѣйствительно теперь оказывается болѣе либеральною, чѣмъ социалистическою въ з. европейскомъ смыслѣ, что она похожа на ту, которую выполнили либералы въ Англіи въ XVII в., во Франціи въ XVIII в., въ Германіи въ первой половинѣ XIX в. Мы полагали, что, при такой постановкѣ дѣла на чистоту, здравомыслящая часть социалистовъ на Западѣ не потеряетъ къ нему сочувствія, а въ то же самое время движеніе въ Россіи найдетъ себѣ дѣятельное сочувствіе и среди искреннихъ людей всѣхъ тѣхъ партій на Западѣ, особенно въ радикальныхъ партіяхъ Италіи, Англіи и Америки *).

*) Такъ какъ вопросъ этотъ не потерялъ своего значенія и теперь, то мы, при семъ случаѣ, попросимъ у благосклоннаго читателя не немножко терпѣнія для прочтенія настоящаго примѣчанія. Такой характеръ обращенія не только, такъ сказать, къ отъявленнымъ социалистамъ, но даже шире, чѣмъ ко всѣмъ лѣвымъ партіямъ, носятъ (если не считать прокламаціи Исп. Ком. во время ареста Гартмана, въ подлинности которой мы нѣсколько сомнѣваемся) прокламаціи Исп. Ком. «къ европейскому обществу» послѣ убійства Александра II и недавнее воззваніе къ сборамъ въ пользу «Общ. Кр. Кр. Н. Воли». Последнее могло бы производить особенно сильное впечатлѣніе, если бы дѣло не было испорчено неудачной формальною его постановкой, какъ заграничнаго явнаго отдѣленія русскаго тайнаго общества!! Россійскіе инициаторы этого предпріятія, сдѣлавъ эту ошибку, конечно, главнымъ образомъ, по незнанію условій европейской жизни, но ихъ заграничные друзья обязаны были указать имъ эту ошибку, — и тогда упомянутое дѣло имѣло бы несомнѣнный успѣхъ, какъ денежный, такъ и значеніе крупной демонстраціи европ. общ. мнѣнія противъ русскаго абсолютизма. Конечно, заграничные друзья «Н. Воли» допустили вышеупомянутую ошибку не только по несообразительности, но и потому, что не вошли въ основу, совершенно новую для многихъ «русскихъ социальнѣхъ революціонеровъ» мысль «народовольцевъ» обращаться не къ одному только «официальному» кружку, социалистовъ-революціонеровъ, — но ко всѣмъ «друзьямъ свободы» и даже ко всѣмъ «людямъ сердца». Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни было въ данномъ случаѣ, но очевидно, что въ послѣднее время, начиная съ парижскаго ареста Гартмана, «русскіе социалисты революціонеры», особенно «народовольцы» приближились на практикѣ къ такой точкѣ зрѣнія, которую мы изложили выше въ текстѣ. Но съ теоретической стороны эта точка зрѣнія,

Обращая вниманіе своего собесѣдника на то, въ какомъ направленіи могло бы идти желанное Ж—вымъ «склоненіе на сторону» революціонеровъ въ Россіи общественнаго мнѣнія въ З. Европѣ, мы указывали и на необходимость проверки, сообразно з. европейскимъ научнымъ идеямъ и соотвѣтственнымъ имъ привычкамъ общества, и многихъ теорій и дѣйствій, исходившихъ въ послѣднее время изъ среды русскихъ социальнѣхъ революціонеровъ и выдававшихся, по обыкновенію русскихъ кружковъ, за общепартійныя дѣйствія и теоріи. Такъ, мы считали необходимымъ старательно проверить съ точки зрѣнія европейскіхъ научныхъ социальнѣхъ политическѣхъ теорій, — которыя не могли не быть въ общихъ чертахъ вѣрны и въ Россіи, — многія заявленія и приемы т. н. «народничества», такіа дѣйствія, какъ, напр., самозванщина, и, наконецъ, обращали вниманіе нашего собесѣдника на то дурное впечатлѣніе, какое производятъ на общество въ Европѣ, — какъ и въ Россіи, — всякія «благочестивыя обманѣ» (pâcs fraudes), особенно кражи съ революціонными цѣлями, да еще съ покушеніями на убійства (см. особенно кіевскіе процессы о покушеніяхъ на почты и полковые ящики). Мы полагали, что для Исп. Ком. настоятъ необходимость выдвинуть на болѣе видное мѣсто принципы своего дѣла и рѣшительно разорвать съ многими проявленіями эквилибристики и эмпиристики (конечно, съ благими цѣлями) «народничества» и слишкомъ уже «практическихъ» революціонеровъ *). Все это, полагали мы, Исп. Ком. могъ бы сдѣлать прямыми деклараціями къ обществу въ Россіи и за границей, безъ всякихъ посредниковъ, роль которыхъ свелась бы развѣ на обязанность помочь распространенію этихъ декларацій въ разныхъ странахъ.

Мы лично соглашались охотно принять на себя подобную обязанность; если же Ж—овъ и товарищи его хотѣли отъ насъ роли «комментатора», то, — говорили мы, —

затрагивающаго важный вопросъ о союзѣ между партіями, которыхъ не всѣ стремленія одинаковы, — встрѣчаетъ еще горячія возраженія. Мы не имѣемъ мѣста нисколько въ разборъ этихъ послѣднихъ, но пригласимъ читателя подумать самому надъ такими, напр., соображеніями: если осуществленіе идеала социализма требуетъ несомнѣнно самаго широкаго разлитія въ людяхъ привычекъ согласованія между собою, — то откуда возьмутся въ обществѣ эти привычки, если каждая партія, считающая себя болѣе прогрессивною, будетъ прежде всего рвать тѣ нити, которыя выработались уже между людьми предыдущей исторіей борьбы ихъ съ началами реакціонными, — а не сохранять эти нити, конечно, вовсе не отказываясь отъ дальнѣйшаго движенія?

*) Нѣчто подобное сдѣлано въ деклараціи Исп. Ком. по поводу слуховъ о поступленіи въ его распоряженіе денегъ, украденныхъ въ Воспит. Домѣ, — по, къ сожалѣнію, во первыхъ, слишкомъ поздно и, во вторыхъ, все таки не достаточно категорично (см. о томъ нашу замѣтку въ 21 № «Вольнаго Слова»). Вообще, какъ этимъ заявленіемъ, такъ и другимъ по поводу смерти Гарфильда, посланіями къ Александру III и къ европ. общ. мнѣнію — Неполн. Ком. показалъ присутствіе здороваго чувства относительно настоящаго своего положенія и интересовъ своей группы, но все таки не обнаружила достаточно смѣлости радикально разорвать съ старой кружковой фразеологіей и тѣмъ, такъ сказать, хвостами «р. революціонной партіи», которые, только вредятъ ей и своимъ неумѣлымъ усердіемъ и своей «нигилистичею» болтовней.

мы могли бы только продолжать печатую уже роль комментатора возможно объективнаго, т. е., свободнаго историка и критика какъ дѣйствій русскаго правительства, такъ и разныхъ группъ революціонеровъ въ Россіи. Быть же комментаторомъ субъективнымъ — мы отказывались тѣмъ болѣе, что, какъ можно было судить, по крайней мѣрѣ, по всему, что тогда и передъ тѣмъ печаталось и говорилось отъ имени русскихъ соц.-революціонеровъ и террористовъ (начиная отъ прокламаціи «Смерть за смерть» и оканчивая брошюрою г. Тарновскаго «Терроризмъ и рутинизмъ», написанною противъ нашего листка «Терроризмъ и свобода», и брошюрою Н. Морозова «Террористическая борьба», о которыхъ намъ довелось говорить въ послѣдующихъ бесѣдахъ нашихъ съ довѣреннымъ Ж—овомъ), — между мнѣніями русскихъ террористовъ и нашими (которыя мы выражали нѣсколько разъ съ 1878 г., начиная съ «Листка Громады») существовали крупныя различія. Въ противность названнаго листка и брошюрамъ, которые говорили отъ имени дѣловой партіи, мы находили, что русскій терроризмъ, т. е., собственно политическія убійства (т. е., нѣчто совершенно отличное даже, напр., отъ извѣстнаго терроризма французскаго), есть только реакція русской правительственной системѣ, — вполнѣ естественная, но все таки патологическая, какъ и система, его породившая, — реакція вполнѣ пятна: comprendre, c'est pardonner, но вовсе не нѣчто такое, что можно возводить въ теорію и систему, а еще менѣе — нѣчто такое, въ чемъ бы можно было видѣть извѣстный новый и универсальный способъ политической борьбы. Такой изглядъ свой мы считали не только болѣе вѣрнымъ теоретически, но и болѣе практичнымъ, по его вліянію на общество, которое прежде всего нужно приводить къ сознанію необходимости бити не по оглоблямъ, а по коню, т. е. по русскому правительству. Взглядъ же теоретиковъ и систематиковъ терроризма мы считали за вредный, какъ потому, что онъ, справедливо возмущая общественную совѣсть, наклонялъ ее въ пользу правительства, такъ и потому, что онъ создавалъ въ русскомъ обществѣ, и безъ того воспѣтавшемъ въ привычкахъ субъективнаго произвола, новые прецеденты крайне опасныя для будущей политической жизни и борьбы партій, такъ, наконецъ, и потому, что оправданіе произвола (а что въ основѣ террористическаго ученія лежитъ идея личнаго произвола, это мы считаемъ за аксіому) притягиваетъ къ партіи личности сомнительныя, которыя непременно окажутся вредными ей же, какъ болтливый и нечестный хвостъ, а то и просто, какъ предатели *).

Вотъ почему, при всемъ уваженіи къ энергіи и самоотверженію активныхъ русскихъ террористовъ, при всемъ убѣжденіи, что избранныя личности изъ нихъ,

*) Собственно, и теорія «священныхъ обмановъ» есть только видъ того же ученія, которое лежитъ въ основѣ террористической теоріи, т. е., ученія, которое ставитъ критеріумомъ дѣйствій личный произволъ.

согласно положению: «чистому все чистому», сгубляют пропестись над всеми опасностями террористических теорий*), мы, при всяком проявлении русского «террора», а особенно при попытке возвести его в теорию, — считаем необходимым, конечно, прежде всего нападать на русское правительство, но затѣм бороться также и съ возведением «террористической борьбы» въ принципъ.

Все это мы изложили, конечно, гораздо обстоятельнѣе нашему собесѣднику.

Къ нѣкоторому нашему удивленію, товарищъ Ж—ва обнаружилъ гораздо большую близость къ нашимъ идеямъ, нежели къ воззрѣніямъ названныхъ прокламаций и брошюръ террористовъ-теоретиковъ. (Наше удивленіе происходило, между прочимъ, оттого, что мы тогда не достаточно знали, что распространенная у руссіянъ манера говорить не отъ себя лично, а отъ цѣлой партіи—вовсе не означаетъ существованія дѣйствительныхъ на то полномочій. Послѣ мы имѣли случай наглядно убѣдиться, что не только личности, во всякомъ случаѣ почетенныя и съ заслугами въ своей партіи, какъ гг. Морозовъ и Тарновскій, но и всякій досужій можетъ, благодаря за пасу развязности въ однихъ руссіянахъ и пассивности въ другихъ, влѣзать на трибуны, то прокурорскія, то адвокатскія, и говорить какъ будто заправская «уполномоченная особа»). Особенно рѣшительно возстапалъ товарищъ Желябова противъ возведенія политическихъ убійствъ въ универсальное средство и приложенія ихъ въ странахъ, пользующихся нѣвѣстной политической свободой. Его слова, а также заявленія, какія намъ удалось слышать отъ нѣкоторыхъ другихъ испытанныхъ русскихъ революціонеровъ того же лагеря, — дали намъ право сдѣлать въ горячее время заявленіе въ такомъ родѣ въ брошюрѣ: «Le Tyranicide en Russie et l'action de l'Europe Occidentale» (ст. 11, примѣчаніе **)). Что собесѣдникъ нашъ передалъ вѣрно мнѣнію своей группы, — это подтвердилось потомъ заявленіемъ «Н. Воли» по поводу смерти Гариньда. Но, почти соглашаясь съ нами въ принципахъ, товарищъ Желябова былъ другаго мнѣнія относительно практичности критическаго отношенія ко всемъ заявленіямъ и дѣйствіямъ русскихъ революціонеровъ; — критику онъ называлъ полемикой и находилъ ее во всякомъ случаѣ не своевременной, такъ какъ она-де ослабляетъ значеніе партіи и можетъ быть принята и ея сторонниками, и ея противниками за борьбу противъ партіи и даже противъ ея цѣлей. (Нельзя пропустить безъ вниманія, что какъ человѣкъ благовоспитанный и съ достоинствомъ и, въ добавокъ, какъ

человѣкъ, лично бывавшій въ огнѣ, собесѣдникъ нашъ не говорилъ ни слова о неумѣстности критики «въ виду свѣжихъ мучениковъ» и т. п.). Мы, конечно, отиѣчали на это, что надо имѣть больше довѣрія къ здравому смыслу общества (революціонеровъ и мирныхъ обывателей), который различитъ свободную критику отъ «бросанія грязью», — и что критика, если она хочетъ имѣть какое либо практическое значеніе, должна раздаваться именно «въ горячую минуту», а не тогда, когда событія станутъ достояніемъ «Русской Старины». Но все таки собесѣдникъ нашъ остался неубѣжденнымъ съ этой стороны.

Гораздо большія разногласія оказались у насъ по одному, чрезвычайно въ нашихъ глазахъ важному предмету, котораго мы должны были коснуться, обсуждая первый запросъ, обращенный къ намъ въ письмѣ Ж—бова: сказать наше мнѣніе о напечатанной программѣ его группы, — а также дойдя до предложеній: «принять участіе въ злобѣ дня родной страны» и сотрудничать въ «Н. Волю». Относительно участія въ злобѣ дня вообще, мы отвѣтили, что, принимая во вниманіе изреченія: «знай, сверчокъ, свой шестокъ» и «бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ» и проч., — мы, какъ литераторъ ремесломъ, и не можемъ принимать инаго участія въ злобахъ дня, кромѣ литературнаго, при чемъ направляемъ нашъ трудъ главнымъ образомъ именно на родную страну (Украину въ Россіи и Австро-Венгрію), не чуждаясь, конечно, и злобѣ дня одного изъ тѣхъ государствъ, въ которое пошла значительная часть этой страны*). Но тутъ то именно намъ и пришлось указать, что въ программѣ группы Желябова нѣтъ и помину о нашей родинѣ и ея народѣ (какъ и вообще о невеликорусскихъ краяхъ и народахъ Россіи), да и вообще вопросъ областной, федеративный слишкомъ затергъ, — а это, говорили мы, тѣмъ болѣе жаль, что безъ признанія федеративнаго начала не возможно не только основать дѣйствительную политическую свободу въ Россіи, но и вызвать въ ней какое нибудь широкое движеніе къ достиженію этой свободы. Вотъ объ этихъ вопросахъ мы съ радостью предлагали написать въ «Н. Волю». Собесѣдникъ нашъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, иныхъ мнѣній. Уже нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, упомянутый нами выше членъ «Земли и Воли», человѣкъ, котораго мы глубоко уважаемъ, откровенно сказалъ намъ въ подобномъ же разговорѣ (онъ тоже приглашалъ насъ писать въ «Землю и Волю»), что онъ «рѣшительно не понимаетъ цѣли поднятія вопроса о разнаціональномъ составѣ Россіи при вопросѣ о революціи въ ней, даже политической». Теперь членъ «Нар. Воли»,

нѣ видѣ крайней уступки намъ, — говорилъ: «можетъ быть, Вы и правы, но мы вовсе не такъ убѣждены въ конечной необходимости принципа федеративнаго въ томъ дѣлѣ (борьбы за политическую свободу), которому мы предались».

Таковы были и его послѣднія слова, сказанныя намъ передъ отъѣздомъ въ Россію, куда онъ, по обетованіямъ, не могъ взять нашего письма въ отвѣтъ Ж—бому, а взялъ передать наши отвѣты на словахъ. Какъ онъ передалъ ихъ и какъ они были встрѣчены, объ этомъ мы не узнали. Теперь мы знаемъ, что Ж—бому былъ слишкомъ занятъ «дѣломъ 1 Марта», чтобъ думать о другомъ. Мы узнали объ арестѣ Ж—бова и о 1 Марта почти въ одно время и посѣщали выполнить нѣкоторыя изъ его просьбъ, какъ велѣла намъ наша совесть: рѣчь на женевскомъ международномъ собраніи 18 Марта 1881, поводъ къ которой дала намъ присланныя на наше имя изъ Парижа для прочтенія на собраніи депеша отъ французскихъ анархистовъ къ «русскимъ нигилистамъ», а также брошюрой «Le Tyranicide en Russie et l'action de l'Europe Occidentale». Послѣднія не поправились многимъ социалистамъ-революціонерамъ, русскимъ и западнымъ, но къ крайнему нашему удовольствію и, какъ, надѣемся, читатель повѣритъ намъ, вовсе не самолюбивому, — рѣчи Суханова, Исаева, (отчасти и самого Желябова) и письмо Исп. Ком. къ Александру III, оказались, по своимъ основнымъ идеямъ, не очень удалеными отъ того взгляда на значеніе террористическаго движенія въ Россіи, который высказанъ въ этой брошюрѣ. Мы твердо убѣждены, что такіе рѣчи, какъ Сухановскія, и такіе статьи для Запада, какъ статья кн. П. Крапоткина въ «Fortin. Review», гораздо болѣе послужатъ въ пользу политическаго переворота въ Россіи, чѣмъ прежніе опыты возведенія терроризма въ теорію, да еще универсальную.

Но возвратимся ближе къ письму Желябова. Въ началѣ его онъ упоминаетъ о двухъ нашихъ личностяхъ съ нимъ встрѣчахъ. О нихъ стоитъ сказать два слова. Первую встрѣчу мы только можемъ признать, что о ней говоритъ самъ Ж. Произошла она у нашего стараго знакомаго, когда то ревностнаго украинофила, а въ то время (въ 1873 г.) столь же ревностнаго «впередовца» (мы о немъ вспоминали на стр. 359—360 «Ист. Польша и Велик. Демократія»). Мы зашли къ нему отдать отчетъ въ исполненіи одной просьбы его и его сожителя. Оба хозяева приняли насъ въ первой комнатѣ, а въ другой сидѣли нѣсколько тѣхъ «нигилистовъ», о которыхъ говоритъ письмо Ж—ова, и среди которыхъ былъ, какъ оказывается, и его авторъ. Хозяева насъ съ «нигилистами» не познакомили. Разговоръ нашъ съ хозяевами мало по малу перешелъ на темы, на которыя мы сѣдили съ однимъ изъ нихъ нѣсколько разъ еще въ Цюрихѣ, — а именно: 1) не слѣдуетъ ли теперь въ Россіи добиваться прежде всего политической свободы и 2) могутъ ли что либо сдѣлать существеннаго на югѣ Россіи т. наз. тогда «радика-

*) Это теперь и подтверждается интересными подробностями біографій Желябова, Перовской, Гриневскаго и Кибальчича.

**) «Quant aux terroristes russes proprement dits, nous pouvons affirmer, de la manière la plus positive, que plusieurs d'entre eux sont d'avis que les assassinats politiques sont complètement superflus et inutiles dans les États où les citoyens jouissent de la liberté politique.

*) Мы много разъ встрѣчались у «русскихъ» съ такимъ отношеніемъ къ работамъ для Украины, по которому эти работы являлись вовсе не дѣломъ, а, если не фантазіей и прихотью, то во всякомъ случаѣ чѣмъ то второстепеннымъ, котораго можно и не замѣчать, если не прямо сожалѣть о немъ, какъ объ отклоненіи отъ «настоящаго дѣла». Не беремся судить, на сколько въ любезномъ приглашеніи къ намъ Ж—ва «принять участіе въ злобѣ дня» отразилось это отношеніе.

лы», не заимствуя чего либо у т. наз. «украинофилов»? Мнѣнія наши, о которыхъ читатель, конечно, догадывается, основывались хозяевами квартиры. «Нигилисты» же, сидѣвшіе въ другой комнатѣ и по временамъ входившіе въ первую то за чаемъ, то за табакомъ, молчали, но, видимо, были не на сторонѣ «конституціоналиста» и «узкаго націоналиста». И молчали то «нигилисты», видимо, потому что считали лишнимъ даже опровергать «такую ерунду».

Другую встрѣчу съ Ж—ымъ, въ 1875 г., мы отлично помнимъ. Мы видѣлись нѣсколько разъ. Въ первый разъ мы увидѣли его на собраніи полугласнаго комитета, который занимался собираемъ денегъ и отправкою волонтеровъ въ Герцеговину (это было за годъ до оффиціознаго черплевскаго похода). Двое сербовъ, трое украинцевъ (одинъ австрійскій), одинъ полякъ (интересный человекъ, о которомъ тоже стоило бы рассказать, теперь умершій, Магеръ) и Желябовъ, уже притянутый къ процессу, — что послѣ былъ названъ 193-хъ, — но оставленный на волю, — вотъ каковъ былъ составъ этого комитета. И допустить былъ въ собраніе, какъ участникъ другаго подобнаго комитета (но совершенно негласнаго и сплошь украинскаго по составу, въ другомъ городѣ). Желябовъ былъ очень оживленъ и, по окончаніи дѣловой части засѣданія и по уходѣ двухъ лицъ, не такъ «своихъ», — началъ очень интересный разговоръ съ Магеромъ о холодности польской молодежи къ проявившемуся тогда въ Россіи социалистическому движению и объ изолированности ея (Объ этомъ см. въ біографіи Грипевецкаго, «На Родинѣ», Ж 1, стр. 46—47). Магеръ указывалъ на то, что для поляковъ слишкомъ важенъ національно-политическій вопросъ, чтобъ они могли, подобно русскимъ, отдаться чисто экономическому социалистическому направленію. — «Ну, такъ ставьте свой національно-политическій вопросъ!» — приставалъ Ж.— Да! легко сказать: ставьте! замѣтилъ я. Да, вѣдь для этого надо опредѣленно знать: что собственно такое польская нація? А вѣдь вы знаете, что на этомъ вопросѣ, главнымъ образомъ, и сѣздалось польское движеніе 1863 г. Вотъ теперь поляки чувствуютъ, что повторить старое движеніе нельзя, а въ то же время не имѣютъ отваги выйти на совѣтъ новыя дороги, отказавшись отъ Польши исторической и выступая только за Польшу этнографическую. Да и эту не освободите, стоя на точкѣ сепаратнической, на которой стояли въ 1863 г., а только при общемъ федеральномъ движеніи въ Россіи. А это опять слишкомъ новая для поляковъ точка».

Магеръ былъ слишкомъ хорошо знакомъ со своими соплеменниками, чтобъ спорить противъ этого, и слишкомъ былъ порядочный человекъ, чтобъ отдѣливаться фразами, а потому долженъ былъ частенько отмалчиваться, когда неугомонный Желябовъ, подхвативши нашу постановку вопроса, продолжалъ наступать на него, говоря, что надо же, наконецъ, рѣшиться на что нибудь и выйти на новыя дороги, обязательно требуемыя обстоятельствами. Украинцы присоединились къ Желябову. Магеръ скоро

ушелъ; — уходя онъ дружески пожалъ всеѣмъ руку и приговорилъ: «на все, господа, нужно время!»

— Вотъ они всегда такъ! съ злой усмѣшкой сказалъ Желябовъ, обращаясь къ намъ, — и мы должны были успокоивать его, доказывая, что и въ самомъ дѣлѣ: на все нужно время...

Отзывчивость Желябова на живой вопросъ, какимъ было въ 1875—76 г. герцеговинское возстаніе, въ противоположность отрицательному отношенію къ нему доктринеровъ русскаго «оффиціальнаго» социализма, и не разъ вспоминалъ послѣ, — и она вполне объясняетъ для меня тѣ «новшества», которыя говорилъ Ж—въ на Липецкомъ и Воронежскомъ сѣздахъ 1879 г., не боясь клички «конституціоналиста», которая была для «старыхъ нигилистовъ» 1873 г. ругательствомъ, чуть не равнымъ по силѣ «подлецу». Видѣвъ своими глазами эту способность Ж—ва къ «новшествамъ» и читая о ней примѣры въ его біографіи, мы невольно спрашиваемъ себя: что, если бы онъ остался живъ, — хватило ли бы у него отзывчивости и еретической смѣлости, чтобъ разорвать теперь и съ оффиціальной доктриной «единой и нераздѣльной» революціи въ Россіи, какъ онъ разорвалъ въ свое время съ доктриной «оффиціальнаго», незапятнаннаго «политикой» социализма?...

Изъ брошюръ о Желябовѣ и его товарищахъ выходитъ, что многіе изъ нихъ потому только обратились къ «централизаци», что видѣли въ ней синонимъ «дисциплины». «Централизаци» была, значитъ, — кромѣ всего прочаго, о чемъ мы не разъ говорили, — также и реакціей противъ той «анархіи», которую многіе россияне поняли совѣмъ не по Прудону, а очень уже по дворянски, въ смыслѣ свободы каждому барону практиковать свою фантазію, лишь бы она была болѣе или менѣе красиваго цвѣта. Но какъ будто Фредералъ измѣлъ, къ которому Прудонъ на практикѣ сводилъ свою анархію, исключаетъ дисциплину, а не есть наиболѣе удобная для людей форма организаціи, съ непремѣнною дисциплиною?!

М. Драгомановъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Статистика мелкихъ уголовныхъ преступленій и проступковъ служитъ цѣннымъ матеріаломъ для характеристики не только правовыхъ отношеній личности въ обществѣ, но также для проверки настроенія массъ въ данной мѣстности по отношенію къ властямъ и существующему порядку управленія. Такъ весьма поучительны статистическія данныя за прошлый 1881 годъ (первый годъ нынѣшняго царствованія) по петербургскому судебному мировому округу. Изъ отчета упомянутого сѣзда видно, что въ прошломъ году, въ 26-ти мировыхъ участкахъ округа, возникло 28.102 уголовныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ только 6.991 по жалобамъ частныхъ лицъ, а остальные по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ властей и по собственному усмотрѣнію мировыхъ судей (последней категоріи всего 72 дѣла). Подсудимыхъ было 31.323, въ томъ числѣ 27.827 мужчинъ и 6.496 женщинъ.

Подвергались преслѣдованію:

По оскорбленіямъ полицейскихъ и другихъ стражей, а также служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ 1.617 чел.

По проступкамъ противъ порядка управленія 3.108 »
По проступкамъ противъ благочинія, порядка и спокойствія 7.876 »
По проступкамъ противъ общественнаго благоустройства, народнаго здравія и личной безопасности 2.951 »
По нарушеніямъ устава о паспортахъ 3.891 »
По нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій 361 »
По оскорбленіямъ чести, угрозамъ и насиліямъ 7.067*)»
По проступкамъ противъ правъ семейныхъ 81 »
По самовольнымъ пользованіямъ и поврежденіямъ чужаго имущества 153 »
По кражамъ, мошенничествамъ и обманамъ 6.395 »

Отсюда видно, что частный человекъ въ петербургскомъ обществѣ страдаетъ больше отъ обидъ и насилій надъ личностью, чѣмъ отъ нарушенія правъ имущественныхъ, что болѣе всего совершается уличныхъ безобразій, при чемъ достается не только обывателямъ, но и полицейскимъ, и всякимъ другимъ стражамъ, и что правонарушенія общественнаго характера и противоправительственнаго свойства вдвое превyšаютъ число насилій надъ личностью и оскорбленій чести гражданъ въ ихъ частной жизни. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что паспортная повинность на столько тягостна для населенія и такъ мало соответствуетъ условіямъ жизни передвижнаго рабочаго сословія, что вызываетъ уклоненія отъ нея даже въ Петербургѣ, гдѣ всякій, пѣзъ опасенія полицейскихъ преслѣдованій, старается, по возможности и прежде всего, выправить себѣ «видъ» и «очистить» его установленными платежами.

Памъ сообщаютъ, что пѣнія двухъ лицъ — одного на сѣверѣ, другаго на югѣ — секвестрованы по тому поводу, что дѣти ихъ причастны къ революціонному движению и, живя за границей, получаютъ средства изъ дому. Ни сколько не сомнѣваясь въ достоверности сообщенныхъ намъ фактовъ, мы рѣшительно становимся въ тупикъ передъ ненасытною правительствомъ въ дѣлѣ насилія надъ правами российскихъ подданныхъ. Право налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ «въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ достигается преступный цѣль», правительство дѣйствительно себѣ присвоило въ прошломъ году знаменитымъ «Положеніемъ, 14 августа, о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія»; по такое право тѣмъ же самымъ Положеніемъ установлено лишь для мѣстностей, объявленныхъ въ состояніи «чрезвычайной охраны» (ст. 26 п. г.), покуда же ни къ одной мѣстности имперіи не приложено «Положеніе чрезвычайной охраны»: оффиціально дѣйствуетъ, и при томъ не повсемѣстно, такъ называемая «усиленная охрана». Выходитъ, стало быть, что налагать секвестръ на пѣнія можно и помимо всякихъ даже исключительныхъ и при томъ только временныхъ «Положеній». Къ чему же тогда разыгрывать комедію законности? Кого обманывать?

Ходитъ слухъ, что новый министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Толстой старается отдѣлаться отъ ответственности по «охранѣ», т. е. выдѣлить полицію изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ по на бѣду не находитъ охотниковъ стать во главѣ возобновляемаго подъ другою фирмою III-го отдѣленія. Покуда намѣли только товарища министра изъ жандармовъ, въ лицѣ генерала-майора Орджанскаго (начальника Варшавскаго жандармскаго округа), на мѣсто уволеннаго сенатора Готовцева. Иностранныя газеты угадываютъ, что въ концѣ концовъ царю для личной охраны придется самому вступить въ управленіе полиціей.

Берлинскія газеты сообщаютъ, что новый министръ готовитъ циркуляръ, запрещающій печати говорить объ еврейскомъ вопросѣ, о военномъ, о публичныхъ скандалахъ (?) и о покушеніяхъ противъ династии.

*) Больше 40 процентовъ (3.127 чел.) оправданы.

Gondve. Imprimerie de la Parole libre, chemin Danes, 15